

Каракса «Виктория»
Магеллана

Морской
штурвал

Глобус
XVIII век

Корабельная
пушка

Шлюп «Мирный»
Беллинсгаузена

АНТАРКТИДА

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ

Ф. Магеллан
Организатор
1-го кругосветного
путешествия

Дж. Кук
Руководитель
3-х кругосветных
плаваний

Х. Колумб
Первооткрыватель
Америки

Дельфины
сопровождают
корабли

И. Крузенштерн
Великий русский
мореплаватель,
адмирал

Ф. Беллинсгаузен
Руководитель
1-й экспедиции
в Антарктику

М. Лазарев
Капитан,
исследователь
Антарктики

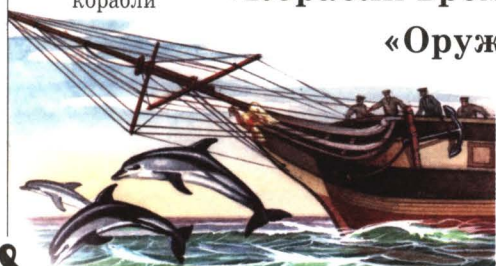

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ

«Корабли времен великих географических открытий»

«Оружие и корабельное снаряжение»

Туземцы
встречают
моряков

БЕЛЫЙ

ГОРОД

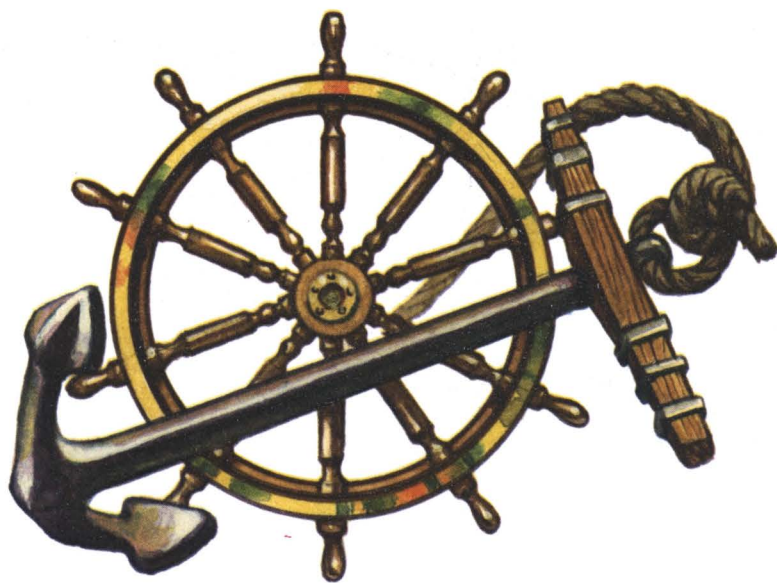
*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый город» признаны
лучшими книгами 2000 года

АНТАРКТИДА

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ

Автор В. Мороз
Художник Е. Орлов

БЕЛЫЙ ГОРОД
Москва, 2002

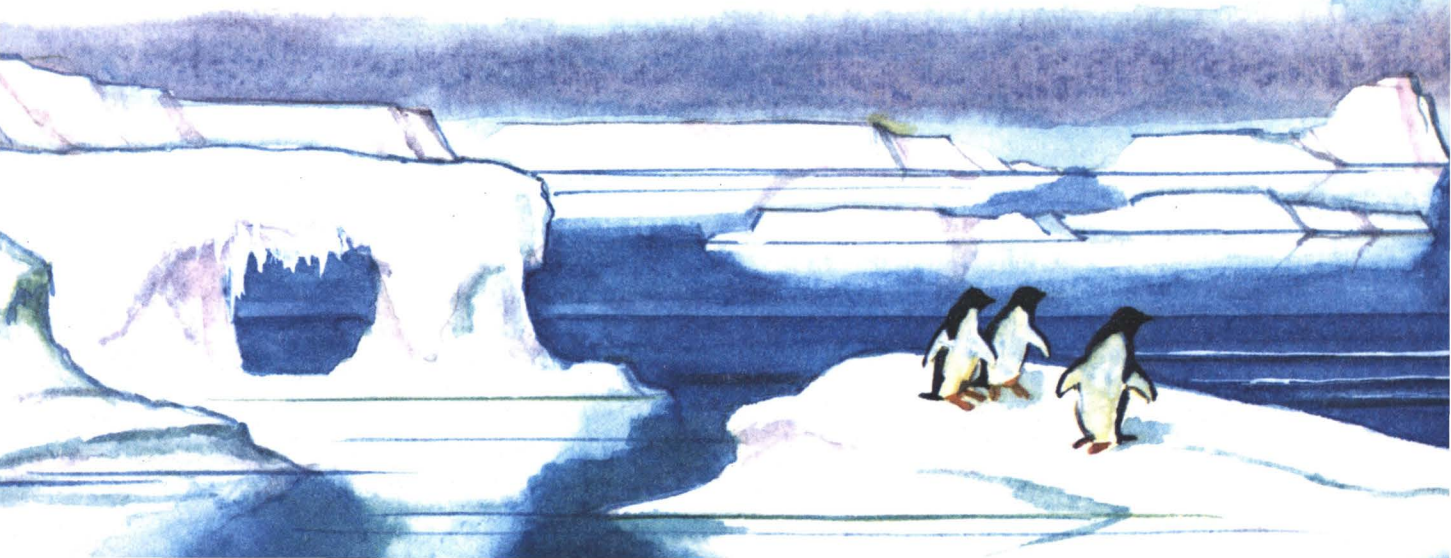
Год	Путешественник, страна, название судна	Результаты экспедиции
1487	Б. Диаш, Португалия	Обогнул мыс Доброй Надежды и доказал, что Африка отделена от неведомого Южного материка.
1519—1521	Ф. Магеллан, пять кораблей	Совершил кругосветное плавание в поисках новых земель для испанской короны. Открыл пролив между Южной Америкой и Огненной Землей, которую принял за Южный материк. Убит в 1521 г. на Филиппинах. На родину возвратилось лишь одно судно — «Виктория».
1577—1580	Ф. Дрейк, Англия	Открыл пролив между Огненной Землей и Антарктидой (позднее названный его именем), доказав, что Огненная Земля — остров, а не часть Южного материка.
1599	Д. Герриц, Голландия	Плавая в проливе Дрейка в поисках Южного материка, видел далеко на юге от мыса Горн землю — возможно, побережье Антарктического полуострова.

Год	Путешественник, страна, название судна	Результаты экспедиции
1606	Л. Торрес, Испания	Обошел с юга Новую Гвинею, доказав, что она не является Южным материком.
1644	А. Тасман, Голландия	Открыл Тасманию и Новую Зеландию. Пройдя южнее Австралии, в то время называвшейся Новой Голландией, доказал, что она не является Южным материком.
1739	Л. Буве, Франция	Открыл землю в 2500 км к югу от Африки. Принял ее за южный материк. На карту нанес неточно. В течение 100 лет после открытия ее не могли найти. Названа островом Буве.
1766—1769	Л. Бугенвиль, Франция; «Будез» и «Этуаль»	Открыл ряд островов в южной части Тихого океана.
1771	И.Ж. де Кергелен, Франция; «Фортуна» и «Гросвентр»	Открыл острова Кергелен.
1772	М. Дюфрен и Ф. Крозе, Франция; «Маскарен» и «Маркиз де Кастри»	Открыли острова Марион и Крозе. Дюфрен убит в Новой Зеландии.
1772—1775	Д. Кук, Великобритания; «Резолюшн» и «Адвенчер»	Совершил кругосветное плавание в поисках Южного материка. Достиг $71^{\circ} 10'$ ю. ш. при $106^{\circ} 4'$ в. д. Видел землю, покрытую льдом. Открыл ряд островов (Южная Георгия, Сандвичевы и др.). Доказал, что севернее 60° ю. ш. Южного материка нет и что, если он существует, то не пригоден для обитания. В Новой Зеландии убит туземцами.
1819—1821	Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев, Россия; «Восток» и «Мирный»	Совершили кругосветное плавание в высоких южных широтах. Подходили к покрытой льдом земле, названной через 100 лет берегом Принцессы Марты, берегам Принцессы Астрид, Земле Эндербери (1820). Открыли Землю Александра I, остров Петра I (1821).

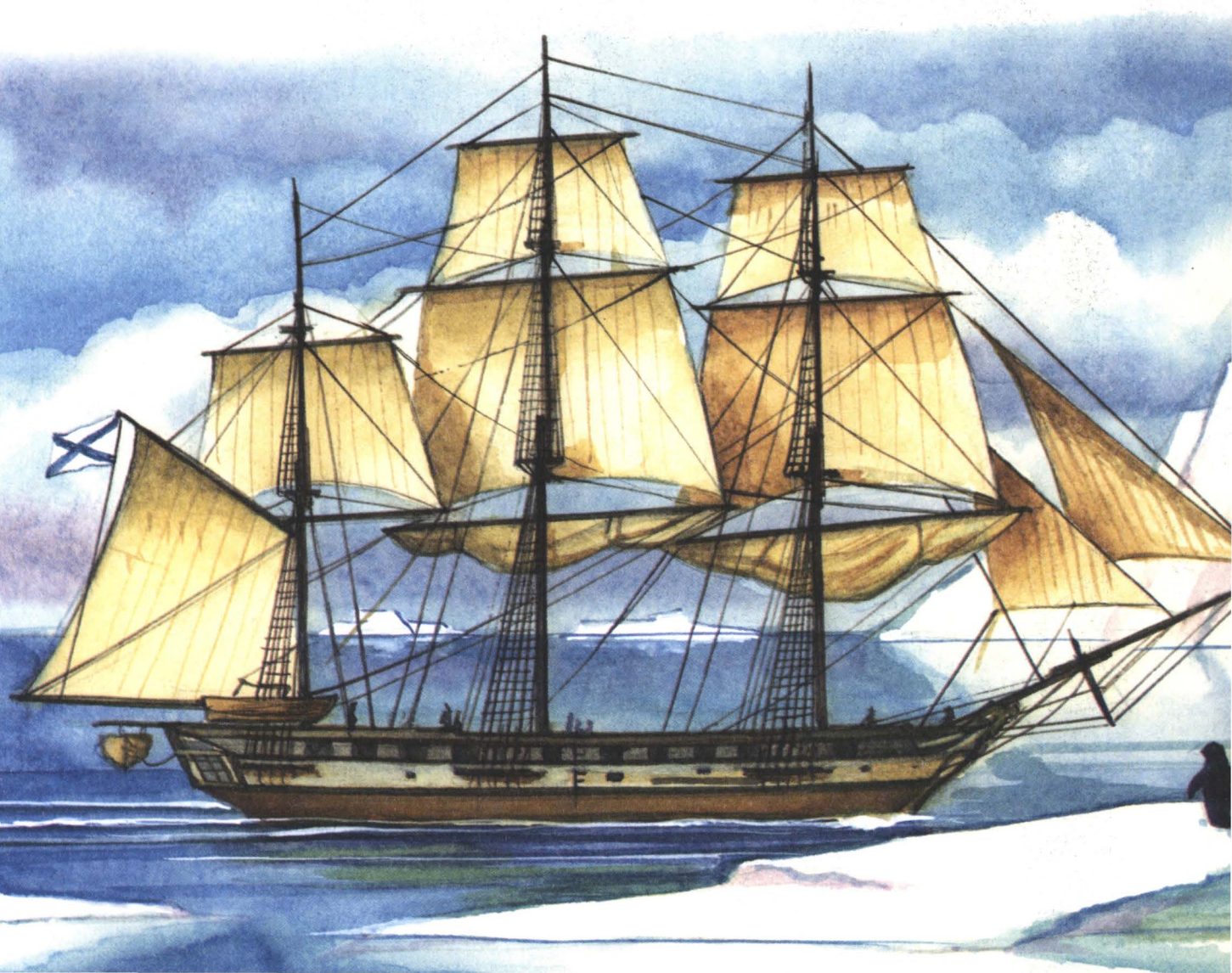

Год	Путешественник, страна, название судна	Результаты экспедиции
1819	В. Смит, США; «Вильямс»	В поисках тюленых лежбищ открыли Южные Шетлендские острова.
1901	Р. Скотт, Великобритания; «Дискавери»	Обследовал море Росса, провел зимовку. Корабль был вморожен в лед. Обследованы пролив Мак-Мердо и часть суши, названной Землей Короля Эдуарда VII. В походе на собаках достиг 82° 17' ю. ш.
1902—1903	О. Норденшельд, К. Ларсен, Швеция; «Антарктик»	Обследовали ледник Ларсена. «Антарктик» затерло льдами, и он затонул. Норденшельд впервые дал название Восточной и Западной Антарктиде, считая, что между ними есть пролив.
1908—1909	Э. Шеклтон, Д. Моусон, Великобритания; «Нимрод»	Обследовали Землю Короля Эдуарда VII. База была построена на острове Росса, проведена зимовка. Обследовали вулкан Эребус. Группа Моусона отправилась искать магнитный полюс. Группа Шеклтона пошла к Южному полюсу. Обследовали ледник Бирдмора. Не дошли до полюса 180 км, из-за пурги повернули назад. Моусон установил положение магнитного полюса. Обследовали часть берега Уилкса к западу от моря Росса. Шельфовый ледник назван именем Шеклтона.
1910—1911	Р. Амундсен, Норвегия; «Фрам»	Покорение Южного полюса. Поход занял 99 дней. На полюсе норвежцы были 16 декабря 1911 г., 17 декабря пошли назад.
1910—1912	Р. Скотт, Великобритания; «Терра Нова»	Достиг Южного полюса 18 января 1912 г. Последняя запись Скотта — 29 марта 1912 г. на 79° 40' ю. ш. Погибли: Р. Скотт, доктор Э. Уилсон, капитан Л. Отс, матрос Э. Эванс, лейтенант Г. Боуэрс.

Антарктида — материк в центре Антарктики. Площадь — 13975 тыс. км². Свыше 99% территории покрыто льдом (средняя толщина 1720 м, наибольшая — свыше 4300 м). Свободные ото льда участки встречаются в виде оазисов и горных массивов. В Восточной Антарктиде находится полюс холода Земли ($-89,2^{\circ}\text{C}$ на станции «Восток»). Часты очень сильные ветры. Из растений встречаются цветковые, папоротниковые, лишайники, грибы. На побережье обитают тюлени, пингвины.

Открытие южного материка было блестяще завоевано бесстрашным Беллинсгаузенем, и это завоевание более 20 лет оставалось за русскими.

Джеймс Росс, полярный исследователь

РАЗГОВОР

В кабинет императора Александра I 26 июля 1821 года вошел человек среднего роста в кителе морского офицера. Его открытое загорелое лицо окаймляли черные, как смоль, волосы, изысканные бакенбарды спускались к самому подбородку, усы решительно топорщились.

Вошедший почтительно поклонился. Стоявший у окна император подошел к нему и, улыбаясь, проговорил:

— Вы вернулись из дальнего путешествия и, вероятно, устали? Садитесь, капитан.

Капитан-лейтенант Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен дождался, пока император присядет, и устроился в кресле напротив.

— Ну-с, дорогой друг, — весело сказал Александр I. — Мы готовы выслушать историю вашего далекого и поистине удивительного путешествия.

— Государь, согласно переданным мне инструкциям, — заговорил, немного волнуясь, Беллинсгаузен, — мы спускались

к югу, насколько это было возможно. За ледяными полями и островами обнаружили материк льда, края коего отломаны были перпендикулярно, и который продолжался, по мере нашего зрения, возвышаясь к югу, подобно берегу...

Фаддей Фаддеевич говорил, и сам вспоминал события двухгодичной давности, когда он сидел в этом же кабинете, и государь делился с ним своими планами:

— Вы должны, капитан, проникнуть как можно дальше к югу, открывая для России новые острова и земли.

— Простите, государь, — возразил тогда Беллинсгаузен, — но, как мне кажется, в настоящее время все моря исследованы, и невозможно уже сделать особо важных открытий.

Александр I задумчиво посмотрел на капитан-лейтенанта, усмехнулся и коротко ответил:

— Посмотрим.

Император оказался прозорливым человеком. Он верил своим морякам, знал их отвагу и упорство в достижении цели. Экспедиция, которую Александр I отправил на поиски Южного материка, вернулась с триумфом: последний, шестой, континент был открыт.

Дж. Доу. Портрет императора Александра I

Александр I (1777—1825) — российский император с 1801 года. Старший сын Павла I. В начале правления провел умеренно либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и М.М. Сперанским. В 1805—1807 годах участвовал в антифранцузских коалициях. В 1807—1812 годах временно сблизился с Францией. Вел успешные войны с Турцией (1806—1812) и Швецией (1808—1809). При Александре I к России присоединены Восточная Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Азербайджан (1813). После Отечественной войны 1812 года возглавил в 1813—1814 годах антифранцузскую коалицию европейских держав. Был одним из руководителей Венского конгресса держав-победительниц и организаторов Священного союза монархов Европы.

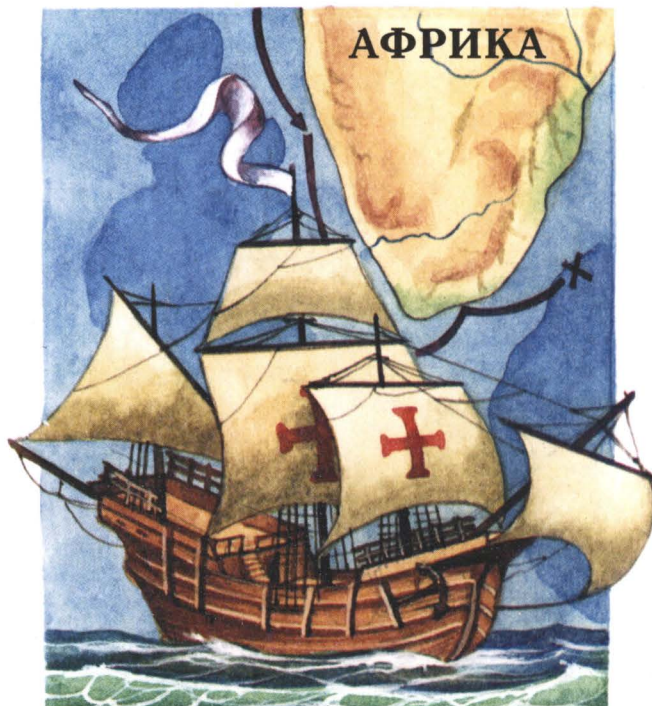

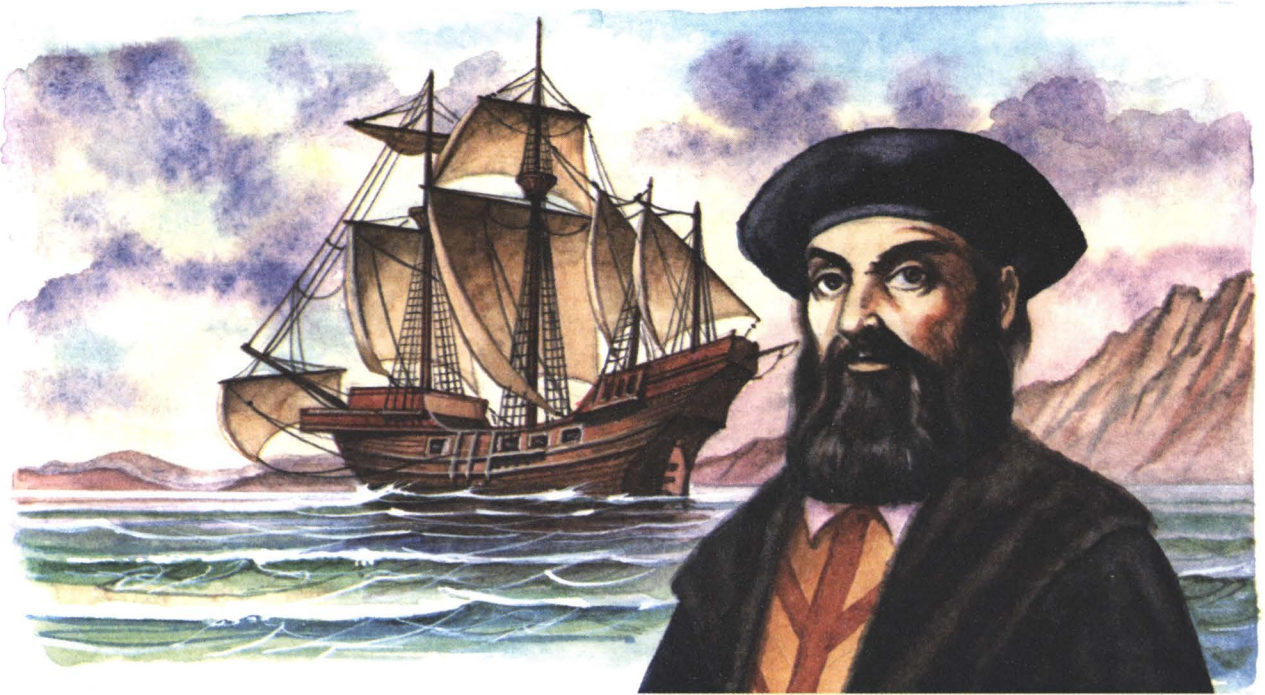
НЕВЕДОМАЯ ЮЖНАЯ ЗЕМЛЯ

Во всемирной истории открытие шестого континента — Антарктиды — занимает особое место. Обнаружили его самым последним, когда уже знали о существовании всех остальных материков на нашей планете.

Еще в Древней Греции ученые были уверены в существовании на юге Земли огромного материка. Греческие мыслители задолго до первого кругосветного путешествия Фернана Магеллана догадывались, что Земля — шар. А раз в Северном полушарии очень много материков, то и на юге должна быть большая земля — для равновесия, чтобы наша планета не перевернулась.

На морских картах того времени Южную землю — так часто называли неоткрытый пока материк — изображали очень обширной: она тянулась почти до экватора, соприкасаясь с Африкой. В 1487 году португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш обогнул Африку.

— Я назвал южную оконечность этого континента мысом Доброй Надежды, — сказал Диаш королю Португалии.

Экспедиция Диаша доказала, что неведомая Южная Земля с Африкой не соединяется.

Путешествие Магеллана в 1520 году, когда он прошел проливом, отделяющим Южную Америку от острова Огненная Земля (позднее этот пролив называли Магеллановым), отодвинуло неведомый континент еще южнее.

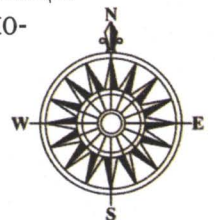
Началась эпоха великих географических открытий, когда десятки испанских, португальских, английских и французских судов бороздили морские просторы, открывая для своих королей и королев новые острова и страны.

Европейские правители вспомнили про неведомую Южную землю и решили, что было бы совсем неплохо присоединить ее к территории своего государства. Они думали, что Южный материк — богатая и благодатная земля с плодородной почвой, на которой можно возделывать овощи и собирать большой урожай фруктов. Погода там всегда хорошая, а местные жители — крепкие люди, которые, если захватить

их в рабство, будут усердно трудиться на хозяев. Известные к тому времени острова Новая Гвинея и Огненная Земля считались частью Южного материка.

Много открытий сделали морские «джентльмены удачи» — пираты. В 1578 году английский корсар Фрэнсис Дрейк проплыл в Тихий океан южнее Огненной Земли, и стало ясно, что это остров. А в 1606 году испанец Луис Ваз Торрес обошел Новую Гвинею, увидев на юге берег неизвестной гористой земли — Австралии. Но испанцы никому не сообщили об этом, потому что боялись конкурентов. Лишь сто пятьдесят лет спустя английский капитан Джеймс Кук вновь прошел этим маршрутом.

Границы неведомой Южной земли отодвигались все дальше и дальше к полюсу. Стало ясно, что если там и есть материк, то он совсем не такой большой, богатый и приветливый, как думали раньше. Моряки, которых штормом заносило в южные широты, рассказывали, что там очень холодно. Европейцы полагали, что к югу будет становиться все теплее и теплее. Но самые мудрые из ученых-географов догадывались, что

в южных морях так же неуютно и холодно, как и у Северного побережья Европы или Америки.

Знаменитый английский капитан Джеймс Кук в 1775 году совершил плавание в поисках Южной земли. На своих кораблях он зашел так далеко к югу, как еще не заходил никто до него. Но, увидев айсберги и морские льды, повернул обратно. Материка он не открыл, более того утверждал, что большой земли у Южного полюса быть не может. Его мнение почти все ученые признавали авторитетным, и более пятидесяти лет никто не мог опровергнуть слова великого мореплавателя.

«В близости Магелланова пролива и против мыса Доброй Надежды, около 53 градусов полуденной широты великие льды ходят, почему сомневаться не должно, что в большом отдалении острова и матерая земля многими и нисходящими снегами покрыта и что большая обширность земной поверхности около Южного полюса занята оными, нежели на севере». (М.В. Ломоносов)

Джеймс Кук родился в 1728 году в английской провинции Йоркшир. В 18 лет он стал юнгой, а вскоре приобрел собственный торговый корабль. В 1755 году служил в королевском флоте, а два года спустя уже командовал военным кораблем. Никто не открыл столько новых земель, как Кук. С 1768 по 1779 год он совершил три кругосветных путешествия, в ходе которых открыл множество тихоокеанских островов, Новую Зеландию и Восточное побережье Австралии. На Гавайях Джеймс Кук был убит в стычке с островитянами. На стелле, которая сооружена в Англии в память о капитане Куке, выбиты слова: «Он обладал в высшей степени всеми качествами, требуемыми для великих начинаний».

«Риск, связанный с плаванием в этих необследованных и покрытых льдами морях в поисках Южной материка, настолько велик, что я смело могу сказать, что ни один человек никогда не решится проникнуть на юг далее, чем это удалось мне... Было бы безрассудно с моей стороны рисковать всеми результатами экспедиции ради открытия и обследования берега, который, будучи открытым и исследованным, все равно не принес бы пользы ни мореплаванию, ни географии, ни другим отраслям науки...»
(Из записок Джеймса Кука)

РУССКИЕ БРОСАЮТ ВЫЗОВ

В начале XIX века Российская империя организовала несколько кругосветных путешествий, целью которых было открытие новых земель, исследование природы и культуры мира.

Русские путешественники и географы убеждали высокое начальство отправить экспедицию в Южный Ледовитый океан на поиски неведомого материка. Одним из них был адмирал Иван Федорович Крузенштерн, первым из русских моряков совершивший кругосветное путешествие.

— Я бы с радостью возглавил экспедицию сам, — говорил Иван Федорович императору, — но болезнь глаз мешает мне. Могу рекомендовать храброго и опытного капитана, который поведет корабли к югу.

«Сия экспедиция, кроме главной ее цели — изведать страны Южного полюса, — должна особенно иметь в предмете проверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся недостатки, дабы она могла признака быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море... Славу такого предприятия не должны мы допускать отнять у нас: она в продолжение краткого времени достанется непременно в удел англичанам или французам». (Из донесения И. Крузенштерна Александру I)

Александр I согласился с тем, что экспедиция на юг нужна. В 1819 году началась подготовка. Крузенштерн и предложил кандидатуру Фаддея Беллинсгаузена, который в это время служил на Черном море.

— Беллинсгаузен вместе со мной ходил кругом света, — сказал Крузенштерн морскому министру де Траверсе. — Я думаю, что лучшего начальника экспедиции нам не найти.

Крузенштерн Иван Федорович (1770—1846) — русский мореплаватель, адмирал (1842). Учредитель Русского географического общества. Начальник первой российской кругосветной экспедиции (1803—1806) на кораблях «Надежда» и «Нева». Автор «Атласа Южного моря» (1823—1826).

«Он имеет особые достоинства к началству над таковою экспедициею: превосходный морской офицер и имеет редкие познания в астрономии, гидрографии и физике. Наш флот, конечно, богат предприимчивыми офицерами, однако из тех, коих я знаю, не может никто, кроме Головкина, сравниться с Беллинсгаузом». (Из характеристики Ф. Беллинсгаузена, данной И. Крузенштерном)

Беллинсгаузен прибыл в Петербург, где готовились корабли экспедиции — шлюпы «Восток» и «Мирный». Руководил подготовкой экспедиции Михаил Петрович Лазарев.

Оба капитана сразу сдружились. Несмотря на то, что Лазарев был на десять

Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич (1778—1852) — русский мореплаватель, адмирал, первооткрыватель Антарктиды. Закончил морской кадетский корпус в Кронштадте. Под командованием адмирала Ивана Крузенштерна в 1803—1806 годах он совершил первое кругосветное плавание на шлюпе «Надежда». После путешествия к Антарктиде в 1826 году Беллинсгаузен стал командующим флотилией в Средиземном море, принимал участие в штурме Варны. С 1839 года был военным губернатором Кронштадта. В 1843 году получил звание адмирала. Многие сделал для благоустройства Кронштадта, основал морскую библиотеку. Умер в 1852 году. В Кронштадте ему поставлен памятник. Именем Беллинсгаузена названы: море в Тихом океане, ледник в Антарктиде, антарктическая станция, мыс на острове Сахалин и три острова.

А. Боголюбов. Кронштадтский рейд

лет младше своего товарища, он уже успел побывать в кругосветном плавании, принимал участие в русско-шведской войне на Балтике. Его знали как опытного флотоводца. Капитаны осмотрели корабли и остались недовольны. Шлюпы не годились для столь дальнего и опасного плавания. Причем флагманский «Восток» оказался по мореходным качествам даже хуже «Мирного».

— Судно кажется мне совсем неудобным к такому предприятию, — делился своими опасениями Лазарев, — по малой вместимости своей и тесноте как для офицеров, так и для команды.

— Воистину вы правы, — соглашался Беллинсгаузен. — Особенно не по душе мне неблагонадежность руля.

Обращение к флотскому начальству о замене кораблей ничего не дало: дру-

Лазарев Михаил Петрович (1788—1851) — русский флотоводец, исследователь Антарктики, адмирал (1843), совершил 3 кругосветных плавания. Отличился в Наваринском сражении (1827) как начальник штаба эскадры и командир линейного корабля «Азов». В 1831 году Лазарев — начальник штаба, с 1833 года — вице-адмирал. В течение 20 лет командовал Черноморским флотом и портами Черного моря. В этот период Лазарев участвовал в создании новых типов кораблей (первые корабли с железными корпусами и пароходо-фрегаты) и передовой школы подготовки моряков. Лазарев состоял почетным членом Российского географического общества.

гих кораблей нет. Пришлось капитанам устранять неполадки, готовить шлюпы к схватке со льдами.

Экспедиция должна была заняться научными исследованиями. Для этого у нее имелись новейшие мореходные и астрономические инструменты. Вместе с моряками отправлялись астроном И.М. Симонов и художник П.Н. Михайлов.

Капитана Беллинсгаузена любили простые матросы. Он всегда интересовался здоровьем членов команды. И неспроста: в дальних походах, когда корабли подолгу не пристают к берегу, у моряков может развиваться цинга — опасная болезнь, возникающая из-за недостатка в пище витаминов. Поэтому Беллинсгаузен взял с собой достаточное количество хвойной эссенции, лимонов, кислой капусты, сушеных и консервированных овощей.

— Неплохо было бы на островах Южного океана выменивать у туземцев свежие фрукты, — сказал Лазарев.

— Когда мы пойдем к Южному полюсу, — согласился Беллинсгаузен, — они нам еще как понадобятся!

Приготовления подходили к концу. Можно только поражаться мужеству моряков, которые на маленьких шлюпах бросали вызов морской стихии.

ОТПЛЫТИЕ

В Кронштадте 3 июля 1819 года было оживленно. С самого утра пароходо-пироскафы, чадающие дымными трубами, привозили из Петербурга всех желающих проводить в дальний путь русских моряков. На набережной Невы толпились любопытные, наблюдая невиданную картину: на реке без парусов двигалось судно с двумя огромными колесами по бокам и дымящейся трубой.

Из Кронштадта уходили две экспедиции: шлюпы «Восток» и «Мирный» отправлялись к Южному полюсу, «Открытие» и «Благонамеренный» — к Северному. Корабли оделись в белоснежный наряд парусов и заскользили мимо кронштадтских бастионов на запад.

Все тише становятся голоса, все дальше уходят корабли. Вот уже за кормой осталась башня Толбухина маяка — последний рубеж родного берега.

— В будущем мы будем вспоминать этот день как знаменательный, — сказал Беллинсгаузен, глядя на уходящий вдаль берег.

— Надобно открытиями приумножить славу русского флота, — отвечал астроном Симонов. — Тогда и нам почет будет.

И. Айвазовский
 Портрет вице-адмирала М.П. Лазарева

— Не за славой, дорогой Иван Михайлович, мы отправляемся, а по научной и государственной необходимости. Новые земли открывать да природные особенности этих земель примечать. И в этом большая надежда на вас, — Беллинсгаузен отошел от борта и взглянул вверх, где в переплетении тросов и парусов копошились матросы, выполняющая команды боцмана. — Эх, хотел я взять в поход двух студентов факультета естественной истории, да не дал мне господин Траверсе этого сделать.

— В морском министерстве жалуют иностранцев, — согласился Симонов.

Плавание продолжалось. Вскоре корабли пришли в Копенгаген, где к экспедиции должны были присоединиться два датских натуралиста — Мертенс и Кунц. Однако Беллинсгаузена ждало разочарование. Один из ученых, Мертенс, прибыл на шлюп переговорить с капитаном.

— Мы не имеем возможности плыть с русскими моряками, — коверкая слова, сказал натуралист. — У нас было слишком мало времени на приготовления.

— Что ж, обойдемся без вас, — покачал головой капитан Беллинсгаузен. — Но я рассуждаю так: ученому особые приготовления не надобны, ему достаточно взять с собой свою ученую голову.

Делать нечего — пришлось русским мореходам полагаться в плавании только на свои знания да пытливый ум. Офицеры с «Востока» и «Мирного» старательно записывали свои впечатления, вели путевые заметки. Даже матрос Егор Киселев с флагманского шлюпа ежедневно заносил в дневник все, что видел вокруг.

Дальше путь экспедиции лежал в Портсмут — английский порт. Нужно было закупить продукты и астрономические инструменты — этого настоятельно требовал Симонов.

Беллинсгаузен в подзорную трубу обозревал приближающийся портсмутский рейд. Совсем недавно отсюда отправлялись военные корабли — Англия воевала с Францией. Теперь же все спокойно. Лес мачт, возвышающихся в порту, уже не вызывает страха. Корпуса кораблей выкрашены в белый цвет, как на параде.

— Смотрите, Фаддей Фаддеевич, — говорит помощник, капитан-лейтенант Завадовский, — вот туда, правее. Не кажется ли вам знакомым этот шлюп?

— Да это же «Камчатка»! — воскликнул Беллинсгаузен.

— Братцы, наши! — вторят ему матросы.

Большая радость — в чужих краях встретить земляков. Шлюп «Камчатка» под командованием капитана Головнина возвращался из кругосветного плавания. Встреча моряков оказалась радостной. Капитаны шлюпов долго сидели за столом в кают-компании, вспоминая учебу в Морском корпусе, службу на благо Отечества.

Пока шлюпы стояли в Портсмуте, Лазарев с Беллинсгаузенем съездили в Лондон. Моряки тем временем произвели на кораблях мелкий ремонт.

— Шибко отстают мой «Мирный» от «Востока», — посетовал Лазарев. — Я

уж и все надпалубное оборудование заменил, и поперечные балки новые поставил — все едино.

— Зато дерево крепче на «Мирном», — отвечал Фаддей Фаддеевич. — Когда со льдами встретимся, не до скорости будет — держи ухо востро!

По возвращении из Лондона капитанов ждал сюрприз — на рейде Портсмута покачивалось на волнах еще одно российское судно — шлюп «Кутузов» под командованием капитан-лейтенанта Гагемейстера.

— Вот уж воистину во всех землях наши побывали! — с гордостью говорил Лазарев.

В начале XIX века в Петербург приходило до двух тысяч кораблей в год. Общий торговый оборот Петербургского порта составлял более половины всего внешнеторгового оборота России, хотя годовая продолжительность его работы не превышала 210 дней (остальное время он был недоступен для плавания из-за льдов).

В 1815 году Ч. Берд открыл в Петербурге первое пароходство. Его пароходы — пироскафы — начали курсировать между Петербургом и Кронштадтом. Путешествие длилось три с половиной часа.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

Российские корабли вышли в Атлантический океан 26 августа 1819 года, держа курс на юг.

Бискайский залив встретил моряков туманами. Капли воды оседали на мачтах и потом струйками сбегали на палубу, как во время дождя. Промозглая сырость забралась даже в матросские кубрики.

— Одежду хоть выжимай! — ворчали матросы. — В баньке бы попариться, а то, не ровен час, можно и простуду подхватить!

Шлюпы шли в густой пелене тумана невдалеке друг от друга. То и дело раздавались одиночные выстрелы из пушек: потерять друг друга в самом начале плавания никак нельзя.

Чем дальше уходили корабли в открытый океан, тем менее густым становился туман, и вот он рассеялся совсем, открыв голубое небо. Веселее стало на душе.

Шлюпы «Восток» и «Мирный» были военными кораблями, и на них поддерживалась дисциплина. Беллинсгаузен установил на кораблях строгий распорядок дня и лично следил за его выполнением. В полдень у матросов был обед, ужинали в семь часов, после чего два часа отдыхали от работ. Каждый в это время делал, что хотел: пел, рассказывал товарищам разные истории или — кто грамотный — читал книжки. На обоих шлюпах была своя библиотека, а в ней — книги на русском, французском и английском языках.

Наступила ясная погода. Казалось, стихия давала морякам отдых в преддверии грядущих опасностей.

Очередную стоянку наметили на Канарских островах, жители которых гордились тем, что у них отдыхал Христофор Колумб перед тем, как сделать решительный рывок через Атлантику к побережью Америки в 1492 году.

Колумб Христофор (1451—1506) — мореплаватель. Родился в Генуе. В 1492—1493 годах руководил испанской экспедицией для поиска кратчайшего морского пути в Индию. На трех кораблях («Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья») пересек Атлантический океан и достиг 12 октября 1492 года острова Гуанахани, который он назвал Сан-Сальвадором (официальная дата открытия Америки), позже острова: Куба, Гаити. В последующих экспедициях (1493—1496, 1498—1500, 1502—1504) открыл Большие Антильские, часть Малых Антильских островов и побережья Южной и Центральной Америки.

Корабли прибыли в столицу Канаров — город Санта-Крус на острове Тенерифе. Местность произвела на матросов гнетущее впечатление — голые щербатые скалы, свирепые буруны у крутого берега. Ни травинки, ни кустика. Дома в канарской столице лепятся один на другой, взбираясь по голым склонам. И над всем этим запустением возвышается остроконечный Тенерифский пик. Его снежная вершина видна в море издалека.

— Заметьте, Фаддей Фаддеевич, Тенерифским пиком восхищался еще поко-

ритель этих островов Иоанн Бетанкур, — говорил астроном Симонов. — Советую вам, пока мы пополняем запасы воды, совершить восхождение. Дорога туда не трудна, а красота тамошней природы стоит потраченного времени.

Губернатор островов дал в помощь русским морякам своих солдат.

До вершины пика россияне так и не дошли — она была скрыта облаками, но в порт возвращались довольные, обмениваясь впечатлениями. Симонов собрал коллекцию местных растений и камней, которые заботливо упаковал в ящики и коробки. Запечатлел канарские красоты и художник Михайлов.

Как ни радушен прием, устроенный губернатором Санта-Крус, а пора в путь. Корабли снимаются с якорей и плывут дальше, все приближаясь к таинственной Южной земле.

Наступили чудесные ночи. Брызги, воды фосфоресцировали зеленоватым светом. Шлюпы сопровождали дружелюбные дельфины. Они плескались у бортов, и казалось, что их тела тоже светятся. Матросам было не до сна: они наблюдали необычное зрелище. Стало жарче. Прохладу не приносили даже вне-

запно обрушивавшиеся ливни.

Матросы спешно накрывали люки, чтобы в трюмы не попала вода. Малейшая капля — появлялась сырость, а это в тропиках еще хуже, чем жара. Дождевую воду набирали, растягивая на палубе брезент. Ею поили животных, находившихся на борту. Русские моряки везли с собой целый зверинец — между мачтами были устроены загон для свиней. Хрюшки весело повизгивали. Матросы завели среди свиной любимиц. Они подкармливали их, а в благодарность хрюшки крутили своими хвостиками-завитушками. Рядом кудахтали куры.

Корабли шли совсем близко друг от друга, и Беллинсгаузен с Лазаревым часто переговаривались через рупор. Симонов, беря с собой в шлюпку человек пять матросов, собирал разных морских животных, которых волны выносили на поверхность.

Шлюпы медленно приближались к экватору.

Глобус
XVIII век

ЧЕРЕЗ ЭКВАТОР

Моряки, заплывавшие из Европы в южные моря, отмечали пересечение экватора как знаменательное событие. Экватор — воображаемая линия, пополам делящая земной шар на Северное и Южное полушария. Считалось, что настоящим моряком можно стать, только если пересечь экватор.

Однажды вахтенные матросы услышали грозный окрик с реи:

— Что это за судно в моих водах?

Подняв головы, они, к своему удивлению, увидели сидящего на мачте бога морей Нептуна. У него была длинная седая борода, очень смахивающая на паклю, бумажная корона и трезубец, явно сделанный из швабры. Вокруг него на мачте примостилась свита — тритоны и nereиды. Рядом сидела «супруга» — царица Амфитрита. Все это были переодетые матросы.

— Капитана ко мне! — потребовал Нептун.

На мостик вышел улыбающийся Беллинсгаузен.

— Куда следует корабль? Сколько человек в команде? Не имеете ли дурных намерений? — допрашивал капитана грозный морской царь.

Фаддей Фаддеевич в подробностях рассказал Нептуну, куда и зачем идет «Восток», и попросил пропустить корабль через экватор.

Нептун в раздумии покачал седой головой, почмокал губами и великодушно дал согласие с условием, что вся команда будет окроплена морской водой, а ему и его свите дадут, чем промочить горло.

Морскому царю немедленно поднесли чарку водки. На плечах молодых матросов прошествовал кругом по палубе, приветствуя команду. Моряки кричали «ура!» и кидали вверх шапки.

Заранее за борт был спущен парус, наполненный морской водой. В эту купель и стали кидать новичков — матросов, которые пересекали экватор впервые. Капитаны шлюпов — Лазарев и Беллинсгаузен — ходили в этих водах уже не раз, и неожиданное купание им не грозило. До самой ночи матросы пели песни, плясали. Ужин был устроен самый что ни на есть торжественный.

Наступила великолепная ночь. Ярко сверкал Южный Крест — самое впечатляющее созвездие Южного полушария. Привычные русским морякам Большая Медведица и Полярная Звезда были уже почти неразличимы у горизонта. Долгие месяцы мореходы не увидят их.

«Много есть созвездий более блестящих по величине звезд их составляющих, более красивых по расположению. Но созвездие Креста имеет какую-то таинственную силу привлекать взоры всех путешественников. Звезды Южного Креста так расположены между собой, что во время прохождения этого созвездия через меридиан Крест становится над горизонтом прямо и отвесно. Это обстоятельство известно всем жителям мест близэкваториальных и заэкваториальных, которые, зная уже, какое положение принимает Южный Крест на своде небесном в различные времена года, верно считают время ночи по наклонению Креста».
(Из дневника И. М. Сиимова)

И. Айвазовский
Путешествие Посейдона по морю

Нептун — в римской мифологии первоначально бог источников и рек, затем, отождествленный с греческим Посейдоном, он стал почитаться как бог морей.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Экспедиция прибыла в Рио-де-Жанейро 2 ноября. Здесь моряков ждала еще одна неожиданность: в гавани находились шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный».

— Мы рады видеть в столь далеких краях представителей государя императора, — приветствовал Беллинсгаузена российский вице-консул Кильхен. — Надеюсь, плавание не было слишком тягостным?

— Все трудности еще впереди, — отвечал капитан-лейтенант. — Мы, пожалуй, отдохнем в Рио перед решительным броском на юг.

— Да, господин капитан-лейтенант, природа здесь поистине чудесна. Милых в шестнадцать от города есть красивейший водопад. Вы со своими това-

рищами могли бы совершить туда путешествие.

На следующее утро вице-консул приготовил кареты и верховых лошадей для поездки. Дорога проходила между ухоженными полями, на которых возделывали землю негры, — в Бразилии процветала работоторговля. За несколько миль до водопада дорога уперлась в скалы. Оставили лошадей и дальше продолжили путь пешком.

Водопад, открывшийся взору путешественников, был великолепен — вода низвергалась на каменные уступы с большой высоты и с шумом билась о скалы.

Отдых в Рио-де-Жанейро продлился три недели. Нужно было устранить кое-какие неполадки на кораблях: расшатались доски, ослабили крепления парусов, сами паруса также нуждались в ремонте.

Офицеры и матросы со шляпов часто гуляли по тесным кварталам Рио, знакомясь с экзотичной жизнью бразильцев. Великолепная бухта Гуанабара, на берегу которой расположился город, также не могла не вызвать восхищения. На юге бухта окаймляется горой Пан-де-Ашукар, что в переводе с португальского значит «Сахарная Голова». Коническая форма этой горы как нельзя лучше соответствует названию. А вход в бухту охраняют два маленьких скалистых островка, названия которых переводятся как «мама» и «папа».

Но россияне видели и другую сторону жизни Рио — торговлю рабами. Негры на невольничьих рынках с понурым видом сидели под палящими лучами солнца, ожидая, когда их продадут и отправят работать на плантации.

Южный Ледовитый океан (Южный океан) — условное название южных частей Атлантического, Индийского и Тихого океанов, прилегающих к Антарктиде. Впервые это название было выделено в 1650 году голландским географом Б. Варениусом, и до первой четверти XIX века название «Южный океан» было на картах и атласах.

К.-Д. Фридрих
Гибель «Надежды»

«Здесь (в Рио-де-Жанейро) находится несколько лавок, в коих продаются негры: взрослые мужчины, женщины и дети. Покупщик, выбрав по желанию своему невольника, выводит его из рядов вперед, осматривает у него рот, ощупывает все тело, руками колотит по разным частям и после сих опытов, уверясь в крепости и здоровье негра, его покупает... Осмотр, продажа, неопрятность, скверный запах, происходящий от множества невольников, и, наконец, варварское управление плетью или тростью — все сие производит омерзение к бесчеловечному хозяину лавки». (Из дневника Ф.Ф. Беллинсгаузена)

Шлюпы покинули бразильские воды 22 ноября и пустились в дальнейшее плавание. Однако перед этим Беллинсгаузен вызвал к себе на корабль капитана «Мирного».

— Михаил Петрович, — промолвил Беллинсгаузен, — нам надлежит условиться, как действовать кораблям в южных широтах. Прежде всего, «Мирный» не должен отставать. Мы, со своей стороны, убавим парусов, чтобы вы поспевали.

— По инструкции адмиралтейства нам не велено расставаться, — согласился Лазарев. — А в случае крушения одного корабля ему поможет другой.

Капитаны договорились, что в случае тумана или многочисленных льдов, которые могли встретиться на юге, будут палить из пушек. Так моряки узнают, где находятся их товарищи.

Корабли вступали в воды, куда до них заходили немногие. Только отважные мореходы да суровые китобои бороздили море в этих широтах.

В ЮЖНЫХ ШИРОТАХ

Очень холодно, пронизывающий ветер дует почти постоянно. Океан беспокойен, он, словно щепки, швыряет два маленьких шлюпа. Корабли то взбираются на огромную водяную гору почти вертикально вверх, то стремительно ухают вниз. На палубе все как следует закреплено, иначе смочит за борт. По палубе прокатываются волны, обдавая солеными брызгами рулевого и вахтенного офицера. Матросы одеваются по-зимнему. Беллинсгаузен увеличивает дневную порцию рома для моряков — нужно избегать переохлаждения.

Кажется, что в этой мрачной водяной пустыне нет никакой живности. Но вот над кораблями закружил альбатрос, у борта заиграли дельфины, а вдалеке пустил фонтан кит.

Птицы, садясь на воду, спокойно ходят и даже бегают по ней. Оказалось, что на поверхности плавают пучки морской травы, на которую и спускаются чайки. Значит, где-то близко земля. Через несколько дней шлюпы подошли к острову Южная Георгия.

Мрачное это место, утрюмое и нелюдимое. Ни деревца, ни кустика. Остров покрыт снегом, лишь кое-где проглядывает голая земля. Беллинсгаузен подробно описал берега Южной Георгии, произвел астрономические наблюдения и приказал плыть дальше.

На пути русской экспедиции лежала Земля Сандвича. Она была открыта Куком в прошлом столетии. Плохая погода помешала английскому капитану исследовать ее, и он посчитал, что это часть Южного материка. Русские шлюпы идут вдоль берега. Часто попадаются плавучие льдины. Важное открытие — Земля Сандвича — на самом деле архипелаг островов. Россияне дают им названия по именам офицеров экспедиции: Завадовского, Лескова, Торсона. Один из островов оказался действующим вулканом — из него поднимался густой дым, слышался гул.

«Нашли три острова новых, никакими мореходами не посещены. У один остров — горит земля, дым валит, как тучи ходят. На сем острове есть множество разных птиц, особливо пенгвин (пингвин)»

*с желтыми хохлами, ходит, как человек, кричит
похоже на гагару, крылья маленькие, не летает...»
(Из дневника матроса Егора Киселева)*

Все больше стало плавучих айсбергов. Беллинсгаузен решил нарубить льда и послал к одной льдине матросов на шлюпке. Лед растопили. Вода из него, на удивление, оказалась очень вкусной, без всякой горечи.

— Видимо, когда вода замерзает, — делился с Симоновым своими мыслями Беллинсгаузен, — соль, которая тяжелее, остается внизу, а вверх образуется пресный лед.

Корабли все дальше и дальше уходили на юг. Наступило 25 декабря — светлый праздник Рождества Христова. В этот день царило беззаботное и веселое настроение, хотя моряки уже почти полгода не были дома. Беллинсгаузен старался давать команде отдых на праздники — это поднимало настроение, и трудности преодолевались легче.

«Веселое расположение духа и удовольствие подкрепляют здоровье. Напротив, скука и унылость рождают лень и неопрятность, а от сего происходит цинготная болезнь». (Из дневника Ф.Ф. Беллинсгаузена)

В конце декабря шлюпы достигли острова Сандерс — самой южной точки, до которой дошел Кук. Русские мореплаватели обнаружили: то, что он принимал за материк, оказывалось островом, а остров — целым архипелагом. Но Беллинсгаузен не винил Кука за неточности. Он понимал, что в этих водах важно остаться в живых, сохранить корабли и команду. Это уже можно было приравнять к подвигу.

Самые крупные из птиц Южного полушария — странствующие альбатросы. В Атлантическом океане эти гигантские белые птицы часами парят за кормой судна. Большую часть жизни альбатросы проводят в непрерывных полетах над океаном в ревущих сороковых широтах. Но птенцов выводят на антарктических островах. Антарктические буревестники еще более многочисленны. Коричневого цвета с белым брюшком, эти небольшие птицы даже в жесткие шторма легко летают по ветру и против ветра над высокими волнами за сотни миль от земли.

Хохлатый
пингвин

Альбатрос

ЗЕМЛЯ!

«Ежели под первыми меридианами, под которыми он пустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими... повторяя сии покушения ежечасно как для открытия земель, так и для приближения к Южному полюсу».
(Из инструкции экспедиции)

«Восток» и «Мирный» продолжали нелегкое плавание, правя к юго-западу. Кораблям приходилось лавировать между большими и малыми льдинами. Бесперывно шел снег, налипая на снасти и палубу. Предметы приходилось скалывать топором. На льдинах стайками сидели пингвины. Пингвины обитают только в Антарктиде. Существует 17 видов пингвинов. Наиболее многочисленные разновидности в Антарктиде — пингвины адели и императорские. Императорский пингвин — огромная птица, ее рост 80—120 см, масса до 60 кг.

«Идти к югу до тех пор, пока будет возможно!» — отдал приказ Беллинсгаузен. На носу каждого шлюпа все время дежурил матрос, подававший команды рулевому.

— Лево на борт! Право на борт! — кричал он, заведя льдины.

Айсберги становились больше, они росли прямо на глазах, грозя обрушиться на шлюпы всей тяжестью. Это было завораживающее зрелище! Огромные плавучие дворцы, выточенные ветром и волнами, плыли в океане. Иногда они сталкивались, и тогда оглушительный грохот наполнял окрестности. Временами следовавший сзади «Мирный» совсем исчезал из виду, скрытый ледяным гигантом. Тогда палили из пушек и облегченно вздыхали, слыша ответные выстрелы, — значит, живы!

«Во время всего плавания нашего, при бесперывных туманах, мрачности и снеге, среди льдов, шлюп "Мирный" всегда держался в соединении, чему по сие при-

*меру не было, чтобы суда, плавающие
столь долговременно при подобных погодях,
не разлугались, и потому поставлю дол-
гом представить вам о таковом неусып-
ном бдении лейтенанта Лазарева».
(Из отчета Ф.Ф. Беллинсгаузена)*

Беллинсгаузен, укутавшись в шинель, вглядывался в белую пелену впереди. Сейчас льды еще пропускают корабли, но ведь скоро они сойдутся сплошной стеной. Будет ли между ними проход, или придется поворачивать назад? Капитан тревожно оглядывался назад. Молодец Лазарев, хорошо ведет корабль. А ведь «Мирный» уже поврежден.

Айсберги — отколовшиеся от ледника массивы различной формы; могут быть на плаву или сидеть на мели. По форме айсберги разделяются на три вида: столообразные, или столовые, куполообразные и разрушенные.

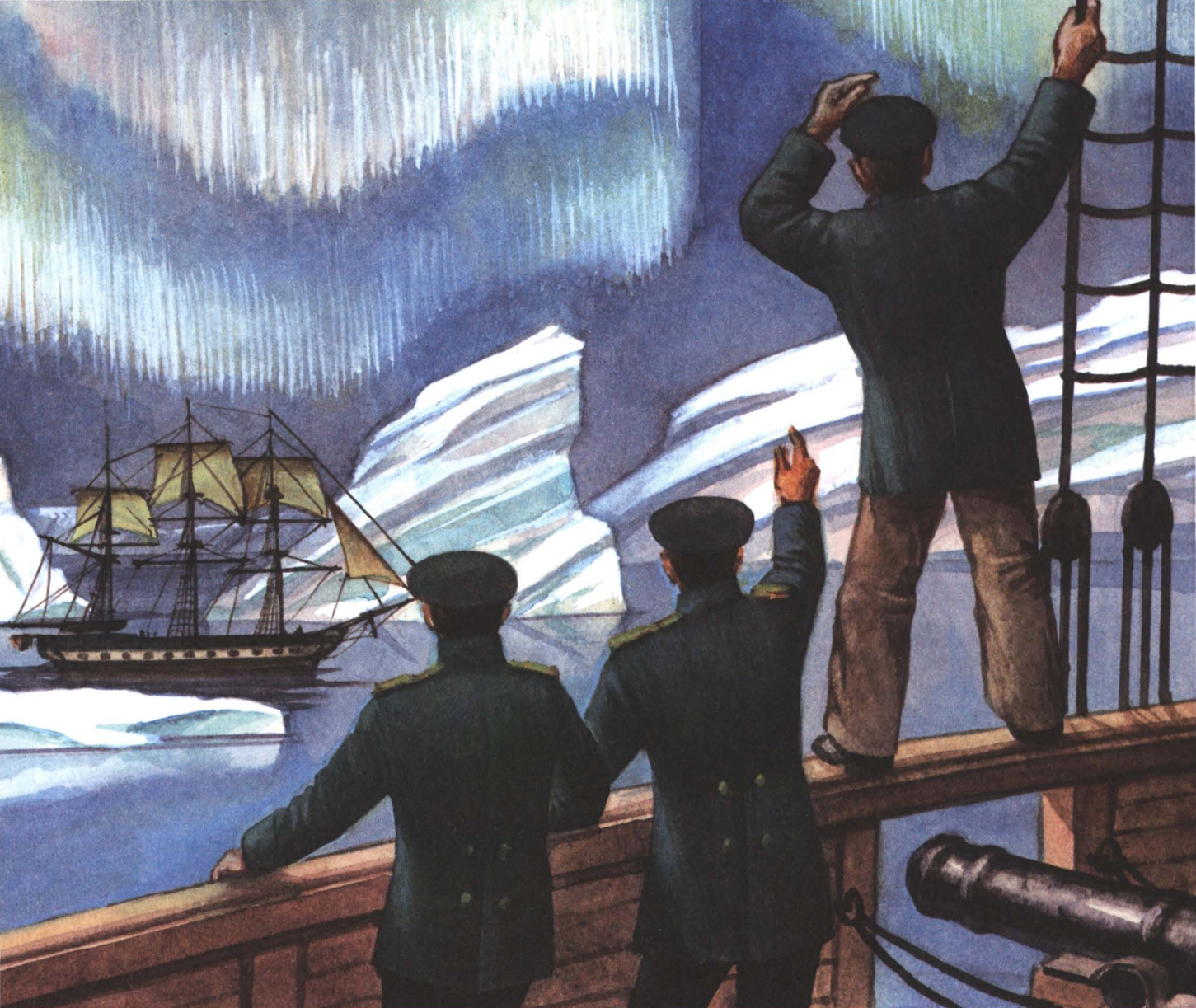
Столовые айсберги откалываются от шельфовых ледников Антарктиды, их поверхность ровная. Высота этих айсбергов над поверхностью воды 30—40 м. Подводная часть в шесть раз больше надводной.

Встречаются гигантские айсберги длиной в десятки километров.

Куполообразные айсберги откалываются от концов материковых ледников. Эти айсберги имеют высоту 50—70 м, длина их редко превышает 2 км, а ширина — 1 км.

И. Айвазовский. Ледяные горы в Антарктиде

Полярное сияние — быстро меняющееся свечение отдельных участков ночного неба, наблюдаемое временами в высоких широтах. Происходит в результате свечения разреженных слоев воздуха на высоте 90—1000 км под действием протонов и электронов, проникающих в атмосферу из космоса.

«Были светлые три столба на небе; с десяти часов и до трех часов утра стояли ряд лучей и преудивительные столбы». (Матрос Егор Жиселев о полярном сиянии)

Русские корабли впервые пересекли Южный полярный круг 16 января 1820 года. На следующий день путь преградило сплошное ледяное поле. Пришлось править к востоку, выискивая проход. Но перед шлюпами теснятся айсберги — они высоки и огромны. А за ними, насколько хватало глаз, — бесконечный лед. Материк? Да, именно тогда русские мореплаватели впервые подошли к таинственному континенту, который впоследствии назовут Антарктидой.

«Неподвижный высокий ледяной берег или ледяная стена, которая встречается за Полярным кругом, судя по их наружному виду и протяжению на многие десятки и даже сотни миль, очевидно, не мо-

гут образоваться от холода в открытом море, а образуются на Южном великом материке». (Из воспоминаний мичмана Новосильского)

Но южнее не пройти. Шлюпы поворачивают обратно. Они идут к востоку вдоль кромки льдов, выискивая любую возможность прорваться дальше к югу. Но перед ними все тот же неподвижный высокий материковый лед. «Право на борт! Лево на борт!» — от искусства рулевого зависит жизнь на борту.

«Первого февраля, находясь в широте южной 64° 30', долготы 16° 00', выиграв 17° к востоку, снова пошел к югу при восточном ветре, и не прежде как с 5-го на 6-е число дошел до широты южной 69° 7', долготы восточной 16° 26'... Плоские ледяные острова, близ сего материка находящиеся, явно показывают, что они суть обломки сего материка, ибо имеют края и верхнюю поверхность подобно матерiku». (Из дневника Ф.Ф. Беллинсгаузена)

Матросы устают безмерно. Целый день карабкаться по обледенелым вантам — это под силу только сильным и отважным людям. Но матросам не нужно наград, они мечтают лишь об одном — вернуться домой. Развлечений в плавании немного, и полярные сияния, зарницами вспыхивающие на небе, немного поднимают дух. Гигантские розовые и фиолетовые сполохи закрывают полнеба, исчезая и снова появляясь. А за ними сверкают яркие южные звезды. Колочий ветер гуляет в снастях, кристаллики льда лежат на вантах — таково антарктическое лето. Но и оно скоро закончится. Маленькие шлюпы могут пропасть в огромном океане...

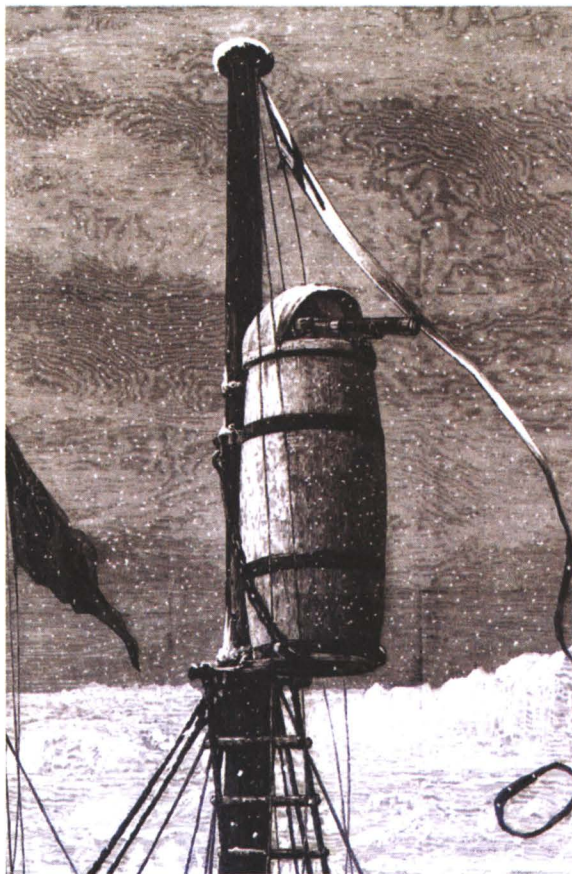
«Неведение о льдах, буря, море, изрытое глубокими ямами, величайшие подымающиеся волны, густая мрачность

и таковой же снег, которые скрывали все от глаз наших, и в сие время наступила ночь; бояться было стыдно, а самый твердый человек внутренне повторял: "Боже, спаси!"» (Из дневников Ф.Ф. Беллинсгаузена)

Назойливый южный ветер немного поутих, и Беллинсгаузен решил собрать в кают-компанию «Востока» офицеров со второго шлюпа, свободных от вахты. Весело провели они время, вспоминая минувшие дни.

— Фаддей Фаддеевич, — проговорил Лазарев. — Хочу вам доложить об одной оказии. Неделю назад, в полночь мы наскочили на низкую льдину.

«Воронье гнездо» — неотъемлемая часть полярного корабля. Большая бочка, укрытая сверху парусиновым пологом, защищала моряка от холодных ветров и служила наблюдательным пунктом.

— Почему же не сказали мне раньше? — нахмурился Беллинсгаузен.

— Отделались, слава Богу, легко: от форштевня отломился кусок метра в полтора длиной. Хотя удар был настолько силен, что мы проснулись и убежали вверх.

Две недели после этого шлюпы шли мимо блуждающих айсбергов, стараясь проникнуть как можно дальше на юг. Дважды пересекали Южный полярный круг. Штормовые ветры трепали «Восток» и «Мирный». Злые гребни волн смешивались с обломками льдин, в ночной темноте невозможно было различить опасные айсберги.

Беллинсгаузен чувствовал себя спокойно, уверенно вел корабль вперед. Даже ночью он не снижал скорость.

Приближался сезон штормов. Беллинсгаузен отдает команду идти на север, к берегам Австралии.

Перед отплытием из антарктических вод Беллинсгаузен вызвал к себе командира «Мирного» и объявил, что он решил продолжить плавание на одном шлюпе.

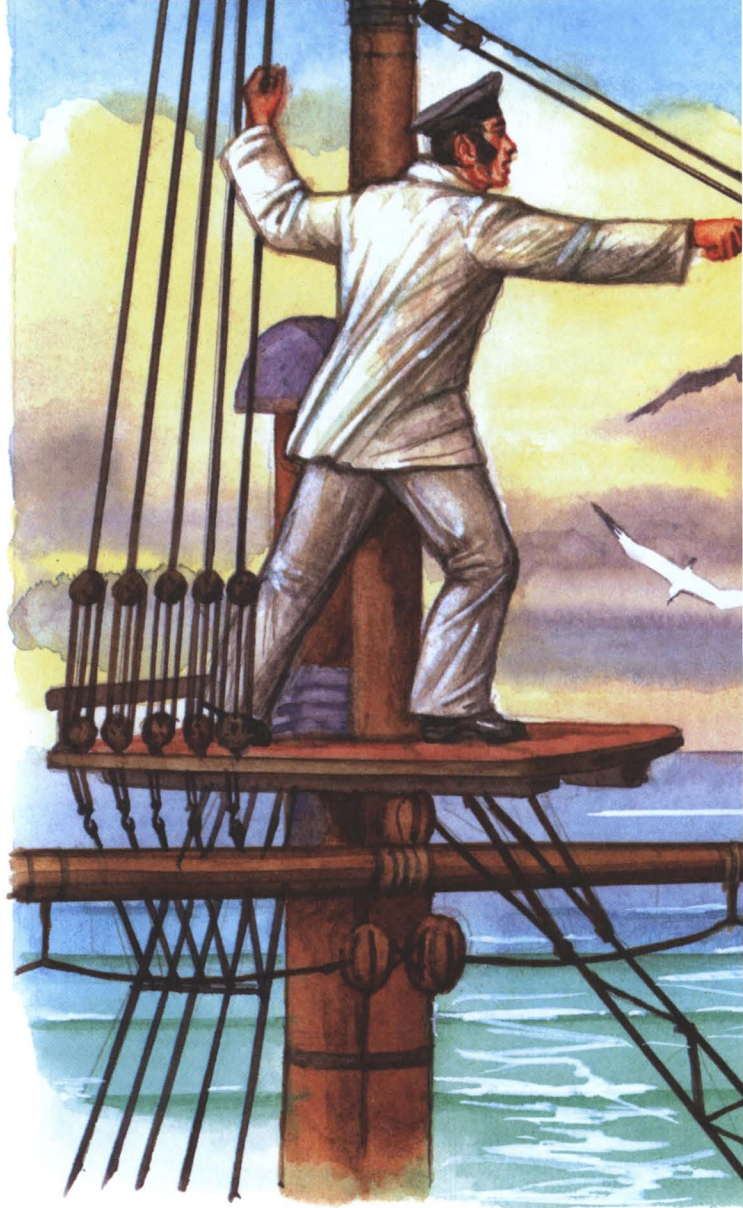
Встретиться договорились в австралийском городе Порт-Жаксоне.

Салют из двадцати выстрелов возвестил о расставании. Но Антарктика не хотела так просто отпускать русских моряков. Разыгралась чудовищной силы буря.

Позднее Беллинсгаузен вспоминал, что волн подобной высоты и размеров он раньше никогда не видел.

Течения и ветры гнали шлюпы обратно на юг. Вокруг судов громоздились льды. Одна льдина прошла так близко от борта, что казалось — столкновение неминуемо. Раздался скрежет. Судно задрожало. Еще миг, и... Но счастье было на стороне моряков — волна отнесла айсберг от шлюпа.

Время шло, и вот уже «Восток» приближается к австралийским берегам.

Значительно потеплело. На палубе теперь находились не только вахтенные, но и все свободные матросы. Наверх выносили вещи, инструменты — все сушили и чинили.

В конце марта моряки «Востока» стали встречать береговых птиц, круживших над кораблем. В воде плавали пучки травы.

В канун праздника Пасхи, 27 марта, матрос с салинга разбудил экипаж криком:

— Берег! Вижу берег!

Шлюп не сразу смог войти в бухту Порт-Жаксона — течение упорно отгоняло судно от берега.

АВСТРАЛИЯ

— Какая радость, что мы наконец-то выбрались из этих льдов, — говорил Симонов, — по сравнению с тамошними водами Австралия — просто рай земной.

Беллинсгаузен добродушно посмеивался. «Восток» уже неделю стоял в гавани Порт-Жаксона, а второго шлюпа до сих пор не было. Это тревожило капитана: курс «Мирного» проходил значительно севернее, ему не угрожали льды, и по расчетам он должен был прибыть.

нец-то можно было попариться всласть. Правда, березовыми веничками разжиться в этих краях нельзя, но и без них было неплохо. С тоской вспоминали матросы деревенскую русскую баню. Как все это далеко — на другом конце света! Удастся ли вернуться домой?

На следующий день губернатор пригласил Беллинсгаузена осмотреть недавно построенный маяк. Башня его, высотой 427 футов, стоит на самом мысу, указывая кораблям путь. На вершине вращаются сильные лампы.

Беллинсгаузен прежде всего нанес визит вежливости местному губернатору, генералу Маквария. Когда в ответ губернатор посетил русский шлюп, матросы в парадной форме выстроились на реях и троекратным «ура!» приветствовали высокого гостя.

— Великолепно! — воскликнул генерал Маквария. — Российские моряки — отважные люди. Мы рады приветствовать их на земле Австралии.

Когда все церемонии были закончены, моряки приступили к повседневным делам. На берегу соорудили обсерваторию, которую занял неутомимый Симонов. Он старался поспевать всюду и, кроме своих занятий астрономией, был биологом, зоологом, минерологом и ботаником одновременно.

Матросы шутили над Симоновым. Их больше обрадовало, что около обсерватории поставили палатку для бани. Нако-

Беллинсгаузен оглядел окрестности.

— Смотрите! — воскликнул он, обращаясь к стоящему рядом Завадовскому. — Уж не «Мирный» ли входит в гавань?

— Так точно, господин капитан-лейтенант! — весело отвечал Завадовский. — Верно признали, это шлюп «Мирный», лейтенантом Лазаревым возглавляемый.

Обрадованные моряки поспешили к пристани.

— Заставили вы нас поволноваться, Михаил Петрович, — пожурил командира «Мирного» Беллинсгаузен. — Уж и не чаяли...

— Так уж и не чаяли? — хитро прищурил глаз Лазарев. — Спешили мы, как могли, да уж фортуна не шибко благоволит здесь к русским морякам.

Оказалось, «Мирный» угодил в жестокий шторм. Пришлось спустить все

паруса. Если бы не специальные паруса, сшитые еще в Кронштадте, ветер и волны перевернули бы корабль. Трое суток океан испытывал моряков на прочность, а потом, словно сжалившись, отпустил. Ветер стих, море успокоилось, и «Мирный» благополучно достиг Порт-Жаксона.

До самого мая простояли шлюпы в Порт-Жаксоне. Губернатор проявлял заботу о своих гостях, развлекал их конными и пешими прогулками по окрестностям. Не раз россияне обедали в доме губернатора, и он приходил на шлюпы с визитом.

Но время шло, приближалась южная зима — нужно было успеть обследовать острова Тихого океана. Именно такое «летнее задание» поставили перед экспедицией в Петербурге.

Корабли снялись с якоря и пошли к Новой Зеландии.

***Новая Зеландия** — государство в юго-западной части Тихого океана, на островах Северный и Южный и других мелких. Население — главным образом потомки британских переселенцев; коренных жителей (маори) — около 9%. Заселение Новой Зеландии маори относится к X—XIV векам. Открыта европейцами в XVII веке. В XIX веке началась английская колонизация, встретившая упорное сопротивление маори. В 1907 году Новая Зеландия получила статус доминиона.*

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Спустя две недели шлюпы мирно покачивались на воде у величественной горы Эгмонт на новозеландском берегу. Над лесной чащей вились струйки дыма — значит, за деревьями прятались люди.

Местные жители не заставили себя ждать. Две большие лодки, нос и борта которых были украшены затейливой резьбой, подошли почти вплотную к шлюпу «Восток».

Через пару секунд туземная лодка ткнулась в борт «Востока». На палубу поднялся седой бородатый старик в короткой рубашке, подпоясанный веревкой. Все лицо его было в татуировках. Сопровождали старика двое молодых туземцев с копьями в руках.

— Мы ваши друзья, — проговорил Беллинсгаузен, стараясь не делать резких движений. Он взял из рук лейтенанта Лескова небольшое зеркало, ножик и нитку бисера и вручил все это старику. Тот с видимым интересом осмотрел и ощупал предметы.

— Нам нужна еда, рыба, — сказал Беллинсгаузен. — Гийка, понимаете.

«Гийка» по-новозеландски и означало «рыба».

Услышав знакомое слово, старик заулыбался. Переглядываясь с сопровождающими, он все кивал головой.

— Значит, уразумели нас туземцы, — сказал Лесков.

«Во всех землях, к коим будут приставать, и в которых будут находиться жители, поступать с ними с величайшей приязнью и человеколюбием, избегая, сколько возможно, случаев к нанесению обид или неудовольствий».
(Из инструкции экспедиции)

Новозеландцы уплыли, а Беллинсгаузен приказал на всякий случай держать ружья заряженными. Поговаривали, что новозеландцы — людоеды.

На следующий день к шлюпам подошли пять лодок, доверху груженных рыбой. Вчерашний старик стоял в одной из них, улыбался и махал рукой, прося награды. Ему немедленно передали дюжину зеркал, гвозди, бисер и прочую мелочь, которая в наших глазах ровным счетом ничего не значит, а для дикарей — величайшая ценность.

Однажды капитан подарил ему топор, чем привел старика в неописуемый восторг. Он, как малое дитя, подпрыгивал на месте и, потрясая топором, кричал: «Токи! Токи!»

Беллинсгаузен старательно записывал в дневник увиденное. Так, он подметил, что туземцы ели предложенную пищу охотно, а от вина отказывались. Из этого капитан заключил, что европейцы бывали здесь редко.

Симонов попросил Михайлова нарисовать портреты туземцев, их одежду. Сам же он старался составить небольшой

словарь незнакомых слов, для чего прилежно расспрашивал островитян.

Знакомый вождь продолжал наведываться к своему «заморскому другу» Беллинсгаузену чуть ли не каждый день. Они часто обедали вместе. Однажды капитан спросил туземца, пробовал ли он человеческое мясо. Вождь закивал головой и даже облизнулся, показывая, как это было вкусно.

Присутствовавший при этом разговоре Симонов передернул плечами.

— Что это вам, господин астроном, кусок в горло не идет? — насмешливо произнес капитан-лейтенант, видя, как изменился в лице Симонов.

— Эх, Фаддей Фаддеевич, далека цивилизация от людей сих. Слыхивал я, что в войнах между собой новозеландцы съедают своих врагов, ибо думают, что сила и храбрость съеденных переходят к ним.

— Надобно с добром приходить, — сказал Беллинсгаузен. — Это дети природы, и чинить им зло — все равно что вредить самому себе.

Вот таков он был, капитан Фаддей Беллинсгаузен. Всегда действовал, побуждаемый своим добрым сердцем и великодушным характером. И люди платили ему тем же.

Сцена прощания россиян с новозеландцами не могла не тронуть даже черствое сердце. Множество лодок пришло проводить шлюпы. Вождь обнимался с Беллинсгаузеном, по местному обычаю терся с ним носом об нос и досадливо кряхтел.

ОСТРОВА ТИХОГО ОКЕАНА

В планы русской экспедиции входило посещение острова Таити — пожалуй, самого известного из тихоокеанских островов. Но до этого Беллинсгаузен собирался пройти районом, где не побывал еще ни один из европейских мореплавателей — ни Бугенвиль, ни Кук, ни Лаперуз.

Остров Опаро был открыт Ванкувером в 1791 году. Российские моряки подошли к нему 29 июня 1820 года. Незамедлительно к кораблям подплыли лодки островитян. Эти туземцы отличались от новозеландцев: все время норовили что-нибудь стащить. Крали прямо из-под носа матросов и возвращали только тогда, когда им угрожали силой.

Население следующего островка, который Беллинсгаузен нарек именем адмирала Моллера, вело себя весьма агрессивно. Туземцы, столпившись на берегу, махали копьями и что-то кричали.

— Видать, белых уже встречали, — заметил Завадовский.

— Может, бояться большого корабля, — ответил Беллинсгаузен. — Будем высаживаться.

Матросы во главе с капитаном пристали к берегу. Россияне бросали на песок подарки. Туземцы испуганно подбежали, хватали вещи и тотчас отпрыгивали в сторону.

— Пульните холостым зарядом! — приказал Беллинсгаузен.

Загрели выстрелы. Некоторые островитяне бросились врассыпную, другие подбежали к береговой кромке и стали брызгаться водой. Очевидно, они увидели огонь, вырвавшийся из ружейных стволов, и думали, что белые хотят их спалить.

Поладить с туземцами не удалось, и Беллинсгаузен отдал приказ покинуть остров.

В следующем месяце мореплаватели открыли целую группу островов, большая часть которых была коралловыми атоллами. Беллинсгаузен называл их в честь русских государственных деятелей: Ермолова, Аракчеева, Кутузова и других. Некоторые из этих островов были обитаемы, другие представляли собой бесплодную пустыню.

«...Открыли 15 прежде неизвестных островов, некоторые из них обитаемы, и все вместе получили название архипелага Александра. Были в Таити для проверки поведения своих хронометров, которые оказались верны, а потому и заключать можем, что открытия наши положены на карте с довольною точностию».
(Из дневника М.П. Лазарева)

Офицеры, высаживаясь на берег, собирали образцы плодов, раковин, расте-

ний. Беллинсгаузен в который раз пожалел, что в экспедицию не поехали натуралисты. Ему приходилось работать за четверых. Конечно, помогали и Симонов, и офицеры, но все же многое делал сам начальник экспедиции.

У одного совсем крохотного островка шлюпка, посланная к берегу, вернулась с четырьмя мальчиками, совершенно потрясенными. Они не понимали, куда они попали. Беллинсгаузен знал уже много слов, которые понимают почти все жители Южного океана, он расспросил мальчишек. Их рассказ потряс всех. Ребята оказались единственными из оставшихся в живых людей небольшого племени. На островитян напали соседи, всех перебили, и только им четверым удалось спрятаться. До прихода русских кораблей они питались кокосовыми орехами и плодами хлебного дерева.

Россияне позаботились о несчастных: мальчиков вымыли, постригли и вкус-

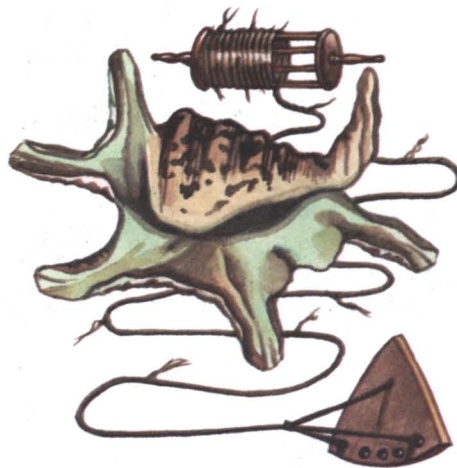
но накормили. Им дали лучшие рубахи и штаны. Обувь они не захотели надевать, предпочитая ходить босиком. Матросам пришлось по душе бойкие чернокожие мальчишки, они называли их русскими именами и заботились о них, кто как мог.

К вечеру 21 июля со шлюпа «Восток» увидели встающие из океана обрывистые берега острова Таити. На следующий день солнце осветило великолепную картину благодатного острова. Великие мореплаватели прошлого, в том числе и Кук, расхваливали его на все лады. Действительно, таитяне были самыми миролюбивыми людьми, населяющими острова Тихого океана.

Утром на шлюп прибыла лодка с острова. Высокий человек в европейской одежде с поклоном вручил Беллинсгаузену письмо от таитянского короля.

— Господин король сердечно приветствует нас на своем острове и дает в провожатые лоцмана, — промолвил Беллинсгаузен, ознакомившись с письмом. — Что ж, очень любезно с его стороны.

Лоцман провел шлюпы через рифы, отделяющие удобную бухту от открытого моря. Корабли окружило множество лодок. Улыбающиеся островитяне

наперебой предлагали российским морякам всевозможные фрукты, рыбу, кокосовые орехи, бананы, яйца. Взамен таитяне ничего не просили: им нравилось смотреть, как матросы брали их подарки. Удостоверившись, что пришельцы довольны, они уезжали.

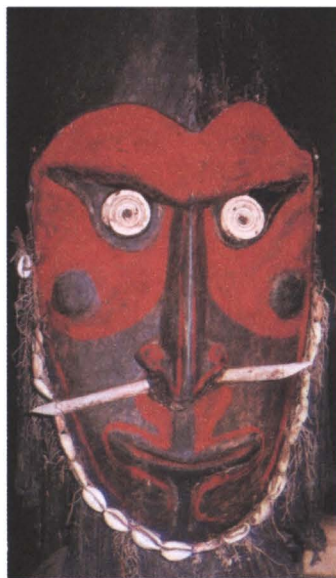
— Скоро на палубе не останется места, чтобы складывать все это добро! — смеялся боцман.

Шлюпы почтил своим визитом сам король Таити. На лодке, на носу которой был возведен помост, под навесом сидел король Помари с женой и дочерью. Король на хорошем английском языке поинтересовался, как проходило путешествие. Капитан пригласил высоких гостей в каюту, где в их честь был дан обед.

Россияне отдохнули на гостеприимном острове на славу. Таитяне по-прежнему были благожелательны к пришельцам, ежедневно доставляли на шлюпы подарки. Островитяне были христианами, по воскресеньям ходили в церковь, усердно молились.

Симонов осуществил свою давнишнюю мечту. На мысе Венеры он проверил все корабельные хронометры. На этом месте полвека назад капитан Кук наблюдал прохождение Венеры по солнечному диску и с большой точностью определил географические координаты мыса.

Мальчишки-туземцы, которых приютит Беллинсгаузен, нашли на Таити

Маска из Новой Гвинеи. Эта искусно выполненная маска из дерева с изображением человеческого лица надевалась жителями острова Новая Гвинея во время исполнения религиозных обрядов: ритуальных танцев, обращений к духам живой и неживой природы.

своих соплеменников, чему несказанно обрадовались.

Незаметно наступил день расставания. Провожать российские корабли вышли все островитяне. Некоторые просили взять их с собой.

— Нет, нет, не могу! — качал головой Беллинсгаузен. — Вам хорошо здесь, в Европе же совсем не так, там другая жизнь.

Есть множество примеров, когда мореплаватели привозили с собой домой туземцев. Увы, там этих детей природы ждали «причуды цивилизации», к которым они не могли привыкнуть, и почти все погибали.

Король Помари передал в дар российскому императору большую плетеную циновку.

Когда шлюпы снялись с якорей и вышли в море, их провожала целая флотилия лодок. Таитяне что-то взволнованно кричали и на прощание махали руками. У матросов на глаза наворачивались слезы. «Поди ж ты, дикари, а какое сердце доброе», — бормотали они, глядя на исчезающий за кормой райский остров.

«В продолжение нашего пребывания при островах Таити мы выменяли столько апельсинов и лимонов, что насолбили оных впрок до десяти бочек на каждый шлюп.

Нет сомнения, что сии плоды послужат противощигольным средством; прочих плодов осталось еще много, хотя не было запрещения оных есть всякому сколько угодно».

(Из дневника Ф.Ф. Беллинсгаузена)

СНОВА НА ЮГ

Экспедиция возвратилась в Порт-Жаксон 9 сентября 1820 года. По пути были открыты еще несколько неизвестных островов и уточнено местоположение ранее открытых земель.

В Австралии россияне всерьез занялись подготовкой к новой вылазке на ледяной континент. Предстояло тщательно отремонтировать «Восток». «Мирный» также нуждался в ремонте.

Беллинсгаузен хотел как можно быстрее отправиться на юг, чтобы разведать незнакомые воды. Но возникла заминка: вокруг Порт-Жаксона не нашлось подходящих деревьев для рей и мачт.

— Не волнуйтесь, я тут же прикажу доставить вам необходимый лес, — пообещал губернатор Маквария.

Несмотря на все его усилия, доставка деревьев заняла много времени. Почти два месяца простояли шлюпы у австралийских берегов. Заминка радовала, пожалуй, лишь Симонова, который занимался астрономическими опытами.

В конце октября «Восток» и «Мирный» снялись с якоря и отправились на юго-восток, собираясь подойти к Южному континенту со стороны Тихого океана.

Поначалу стояла прекрасная погода. Офицеры и матросы развлекались с диковинными попугаями, подаренными губернатором. Они были почти ручными: садились на руки и без умолку болтали. Правда, на английском языке, подражая голосам бывших хозяев. Был еще и ручной кенгуру, который смешно прыгал по палубе.

Через две недели после выхода из австралийских вод матрос с салинга объявил, что видит прямо по курсу землю. Это был остров Макуори.

Природа его напоминала новозеландскую — зеленые склоны гор спускались к океану, на пляжи набегали волны.

На берег отправился Завадовский с офицерами. Еще издали моряки увидели, что пляж заполнен невиданными зверями: морскими слонами и морскими львами. Животные спали на песке, не обращая внимания на людей. В другом месте россияне обнаружили колонию пингвинов. Чтобы пройти, приходилось их расталкивать.

— Смотрите, ваше благородие, они яйца высиживают! — сказал лейтенант Лесков, после того как один из пингвинов все же соизволил отодвинуться.

Далее по берегу встретили американских промысловиков, которые били морских слонов и котиков и перетапливали тюлений жир.

Мореплаватели увидели впереди огромное поле льда 28 ноября.

— Старайтесь найти проход к югу, не забывая, однако, и об осторожности, —

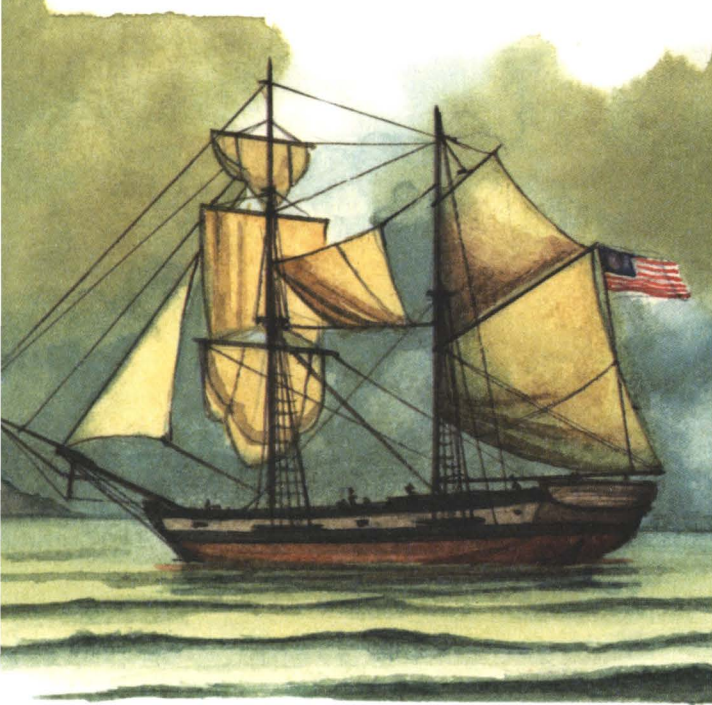
такую задачу поставил Беллинсгаузен перед капитаном Лазаревым.

Через несколько дней корабли нашли проход во льдах и стали углубляться в него. Неожиданно налетел шторм. Волны били шлюпы о ледяные острова, грозя отправить ко дну. На «Востоке» открылась течь.

— Все-таки не выдержал корпус, — досадовал Беллинсгаузен и спрашивал у Лазарева. — Что делать, Михаил Петрович, возвращаться назад в Порт-Жаксон?

— Потеряем год, Фаддей Фаддеевич, — размышлял Лазарев. — Команда и так устала — выдержим ли?

— Будем идти дальше! — решил начальник экспедиции.

«В полдень в носовой каюте около форштевня оказалась течь... вода входила так сильно, что слышно было ее журчание, но в какое место, невозможно было видеть за обшивкою... Убавление всего рангута и парусов, понижение тяжести всей артиллерии довольно ощутительно уменьшили движение верхней части шлюпа "Восток", однако же я не смел нести много парусов, дабы через то, умножая ход, не увеличить течи в носовой части». (Из дневника Ф. Ф. Беллинсгаузена)

И они шли вперед, эти утлые шлюпы-скорлупки. Боролись с волнами и льдами. Айсберги поднимались выше мачт. Временами паруса теряли ветер, и корабли беспомощно крутило на месте течением. Вода в трюме «Востока» прибывала, ее приходилось все время откачивать. Беллинсгаузен всегда на палубе, он следит за тем, каков уровень воды, производит навигационные наблюдения. Рядом с ним Симонов — ему трудно, но и он делает свою работу.

Каждый в этой экспедиции честно делал свое дело. Русские моряки прошли маршрутом, которым и в наши дни опасаются идти даже мощные ледоколы.

«Мы скитались во мраке туманов, между бесчисленным множеством огромных плавающих льдин, беспрестанно в страхе быть раздробленными громадами, простиравшимися иногда до трехсот футов ввышину над поверхностью моря. Ужас, снег, сырость, частые и жестокие бури беспрестанно нам сопутствовали в местах сих».
(Из записок И. Симонова)

Иногда удается настрелять тюленей, лежащих на льдинах. В ясные дни на воду спускаются шлюпки, чтобы наколоть льда для получения пресной воды.

Льды вокруг кораблей сомкнулись 14 декабря, преградив им дорогу на юг. Скрепя сердце, Беллинсгаузен дал приказ повернуть на север. Через десять дней многострадальный «Восток» едва не погиб. Среди ночи моряков разбудил страшный удар и грохот. Корабль бросило на борт так, что он палубой зачерпнул воды.

Россиянам повезло: льдина ударила шлюп снизу в киль, когда волна опускала его вниз. Чуть вбок — айсберг прополрол бы «Востоку» борт.

ПРОЩАЙ, АНТАРКТИДА!

И снова видны разводы в ледяных полях, а это значит, что можно попытаться повернуть на юг. И тогда вновь напряженные вахты, обледенелая палуба, воспаленные глаза офицеров и матросов, глядящие с надеждой: будет ли земля?

Второй раз отметили россияне Новый год за пределами родины. Собрались за праздничным столом. Погода, точно сжалившись над моряками, подарила им солнечный день и спокойное море.

— Дорогие друзья мои, — с чувством сказал Беллинсгаузен. — В годину испытаний радостно мне, что всегда я могу ощутить плечо любого из вас.

— На том российский флот держится, — вторил капитану Завадовский.

В январе 1821 года шлюпы достигли рекордной за время похода точки — $69^{\circ} 53'$ ю. ш. и $92^{\circ} 19'$ з. д. Наступивший 1821 год готовил русским мореплавателям новые открытия. 10 января при солнечной погоде впереди увидели снежный берег, на котором чернели голые скалы.

— Ура! — неслось со шлюпов.

Да, это действительно был берег, и за три месяца однообразнейшего плавания среди льдов так радостно было вновь увидеть клочок земли.

«Солнечные лучи, выходя из облаков, осветили сие место, и, к общему удовольствию, все удостоверились, что видят берег, покрытый снегом, одни только осыпи и скалы, на коих снег удержаться не мог, чернелись».

*(Из дневника
Ф. Ф. Беллинсгаузена)*

Открытый остров нарекли именем Петра I — основоположника русского флота. Моряки устроили по этому случаю настоящий парад — шлюпы прошли друг возле друга с поднятыми российскими флагами. Матросы выстроились на ряях и кричали «ура!».

Позднее потомки назовут море, в центре которого возвышается гигантская гора — остров Петра I — в честь начальника русской южнополярной экспедиции — морем Беллинсгаузена.

Остров Петра I — лежит на $68^{\circ} 50'$ ю. ш. и $90^{\circ} 30'$ з. д. в 400 км от Антарктиды. Высота — 1753 м. Покрыт льдом. Окружность острова составляет 24,5 мили.

Через несколько дней матросы поймали пингвина, в желудке которого обнаружили кусочки горной породы.

— Я полагаю, где-то поблизости должна быть земля, — сказал Симонов.

— Верно мыслите, — отвечал Беллинсгаузен. — Птица сия, видать, с материка, ибо глубины здесь большие и до дна донырнуть ей невозможно.

Россиянам 17 января открылся обширный берег, тянувшийся насколько хватало глаз к югу. Десятки миль прошли вдоль него шлюпы, и везде морякам открывались то там, то сям черные скалы. Значит, это не гигантский, севший на мель айсберг, а настоящая земля. Материк. Беллинсгаузен наносит на карту эту землю и называет ее Берегом Александра I. Теперь сомнений нет: новый континент открыт, не зря за тридцать земель шли русские шлюпы, есть чем похвастаться дома.

Исследования, проведенные уже в наши дни, показали, что Берег Александра I — большой остров, длина которого 420 км, а ширина 90—180 км. Он имеет гористый характер, расположен в непосредственной близости от Антарктиды и связан с ней сплошным материковым ледником. Увы, хорошая погода, благоприятная для исследований в южных широтах, закончилась.

— Я думаю, в полярных водах открытий нами сделано уже немало, — сказал Беллинсгаузен на своей очередной встрече с Лазаревым. — Тем более что еще в Порт-Жаксоне получил я письмо от нашего консула в Рио-де-Жанейро, что де английский промышленник Смит на своем бриге южнее Огненной Земли открыл материк и дал тем местам имя Новая Шотландия.

Лазарев нахмурился.

— Да, Фаддей Фаддеевич, — потрянул он головой. — Вedomо мне, что в Англии, да можно сказать и по всей Европе, заключили, что открылась наконец та матерая земля, которую так долго искали. Мыслится мне, что мы обязаны такое заключение или подтвердить, или вовсе оное опровергнуть и обойти землю с южной стороны. Шлюпы направились к тем широтам, где должна была располагаться земля, открытая капи-

таном Смитом. Но вместо «матерого берега» россияне открыли гряду островов, покрытых снегом и льдом. Они с юга обогнули всю Новую Шотландию и выяснили — не материк это вовсе. А Смит уже всю раструбил о своем открытии. Рановато, господин хороший!

Первыми побывали здесь моряки Беллинсгаузена! По праву пионеров, россияне назвали новые острова на свой лад: Бородино, Малый Ярославец, Ватерлоо, Смоленск. Славные имена! Жаль только, нет их ныне на картах. Позднее англичане «переоткрыли» эти земли и нарекли их по-своему. Так и значатся эти острова под двойными названиями.

У острова Ватерлоо Беллинсгаузен и Лазарев встретили американского зверобоя Палмера. Тот рассказал, что в районе островов сейчас плавают 18 промысловых судов, добывающих морского зверя.

«Г-н Палмер сказал, что вышеупомянутый капитан Смит, обретший Новую Шотландию, находится на дружбе с Виллиамом, что он успел убить до 60 тысяч котиков, а вся их компания до 80 тысяч. Морские слоны, которых даже здесь было много, уже удалились от сих берегов далее в море». (Из дневника Ф.Ф. Беллинсгаузена)

Мех сгубил тюленей. С болью россияне наблюдали, как англичане и американцы нещадно расправляются с беззащитными животными. Они били их сотнями прямо на лежбище, окружали на лодках с моря, не давая уйти, и убивали без жалости.

«Восток» был совершенно разбит. Еще пара сильных штормов, и корабль пришлось бы покинуть. В трюме воды по щиколотку. Шлюпы повернули на север. Ремонтироваться решили в Рио-де-Жанейро. По дороге россияне открыли еще пять островов. Это последние открытия полярной экспедиции.

«Сделалась большая непогода и качка, и тут мы с полны не сходим и качали день и ночь воду, откачать не могли и плали на гитовы шлюпку». (Из дневника матроса Егора Киселева)

Стало теплеть, и прошлые беды, холода и борьба с бурями вспоминались как страшный сон. «Домой идем!» — радовались моряки.

Прибыв в Рио-де-Жанейро, они обнаружили, что опередили время на целые сутки. Симонов и многие офицеры знали об этом удивительном факте, но для матросов это оказалось неожиданным: «Вот ведь какие чудеса бывают!»

А все дело в том, что корабли экспедиции шли все время к востоку, навстречу солнцу, и каждый раз в сутках у них оказывались лишние минуты, которые в итоге и составили целый день. Этот парадокс описал еще Жюль Верн в знаменитом романе «Вокруг света в восемьдесят дней».

...Два с лишним месяца шлюпы ремонтировались в Рио-де-Жанейро. И, как ни спешили русские моряки домой, починка была не лишней — впереди все же Атлантический океан.

Последние месяцы тянутся как годы. Тоскует по родине и Беллинсгаузен. Он счастлив, что экспедиция совершила много научных открытий, что россияне поддержали славу отечественного флота.

Двадцать четвертое июля 1821 года. Слезы наворачиваются на глаза желез-

Морской слон

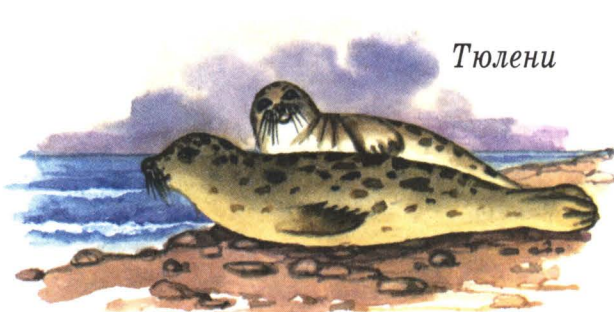
ному капитану Беллинсгаузену — показались родные берега. Кронштадт... Плавание, длившееся столь долго, закончено. Шлюпка доставляет офицеров на берег. Родная гранитная набережная. Крики «ура!». Радость встречи. Слезы...

Капитан-лейтенант Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен едет в Зимний дворец с отчетом об экспедиции. Его встречает сам император Александр I. Он улыбается, обнимает Беллинсгаузена за плечи и говорит:

— Устали? Садитесь, капитан.

Да, он устал. Он безгранично устал. И он садится в кресло.

Тюлени

Морской котик

Сейчас довольно часто в Антарктиде встречается тюлень Уэдделла. Когда-то тюлений промысел был доходным делом. Промысловые суда бороздили антарктические моря в погоне за тюленьим жиром и шкурами.

Наиболее предпочтительны для промысловиков были морские котики, особенно после того, как в середине XVIII века в Китае был изобретен способ выделки котиковых шкур. Цены на котиковые шкурки всегда росли. К тому же и охота на них, так же, как и на морских львов, наиболее проста. Котики в период размножения собираются в огромные колонии и не оказывают охотникам никакого сопротивления. Кроме красивой и прочной шкурки, они имеют съедобное, достаточно вкусное мясо и ценный жир.

Морской слон имеет съедобное мясо, дает до 600 кг жира, а лапы его считаются на Востоке деликатесом. Неудивительно, что тюлени именно этих видов были истреблены в первую очередь.

К 20-м годам XIX столетия котики и морские львы в Антарктике были уничтожены полностью. В настоящее время введен запрет на промысел тюленей в южных широтах.

ЭПИЛОГ

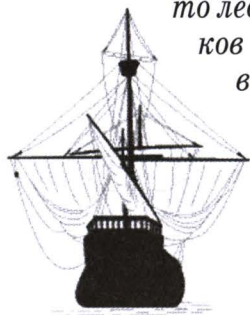
По возвращении из экспедиции все ее участники были награждены. Фаддеем Фаддеевичем Беллинсгаузен был награжден орденом Владимира 3-й степени и произведен в капитан-командоры, и Михаил Петрович Лазарев, минуя другие чины, — в капитаны 2-го ранга. Офицеры шлюпов получили ордена Владимира 4-й степени и Анны 3-й степени. Всем участникам экспедиции до конца службы было положено двойное жалованье. Матросам сократили на три года срок службы.

Научная ценность экспедиции была огромна. Беллинсгаузен, опираясь на свои изыскания, сумел объяснить многие явления, перед которыми в то время пасовали географы. Он первый высказал правильную версию образования саргассовых водорослей, понял механизм замерзания морской воды и т. д.

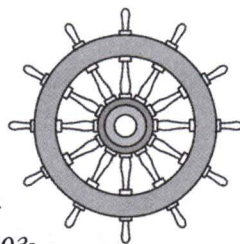
— Презрев все опасности, прошед места непроходившиеся и с успехом окончив возложенное на нас дело, возвратились мы в свое отечество, распространив круг человеческих знаний многими открытиями! — заявил на торжественном собрании в Казанском университете И. Симонов. Его слова были встречены громом аплодисментов.

Русские мореходы в ходе экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» впервые подошли так близко ко льдам, окружающим Антарктиду, что могли видеть лед, лежащий на континенте. В дальнейшем Антарктида была изучена в результате героических походов, каждый из которых давал описание то части береговой линии,

то ледника, то отдельных участков внутренних областей. Слава раскрытия тайн этого континента принадлежит всем исследователям Антарктиды, которые с риском, а порой и ценой своей жизни, проникали в эти суровые земли.

На вершине Наблюдательного холма, что в Земле Виктории на Тихоокеанском побережье Антарктиды, стоит деревянный крест. Он был возведен в память о погибшей экспедиции капитана Роберта Скотта, которая достигла Южного полюса, но обратно вернуться не сумела.

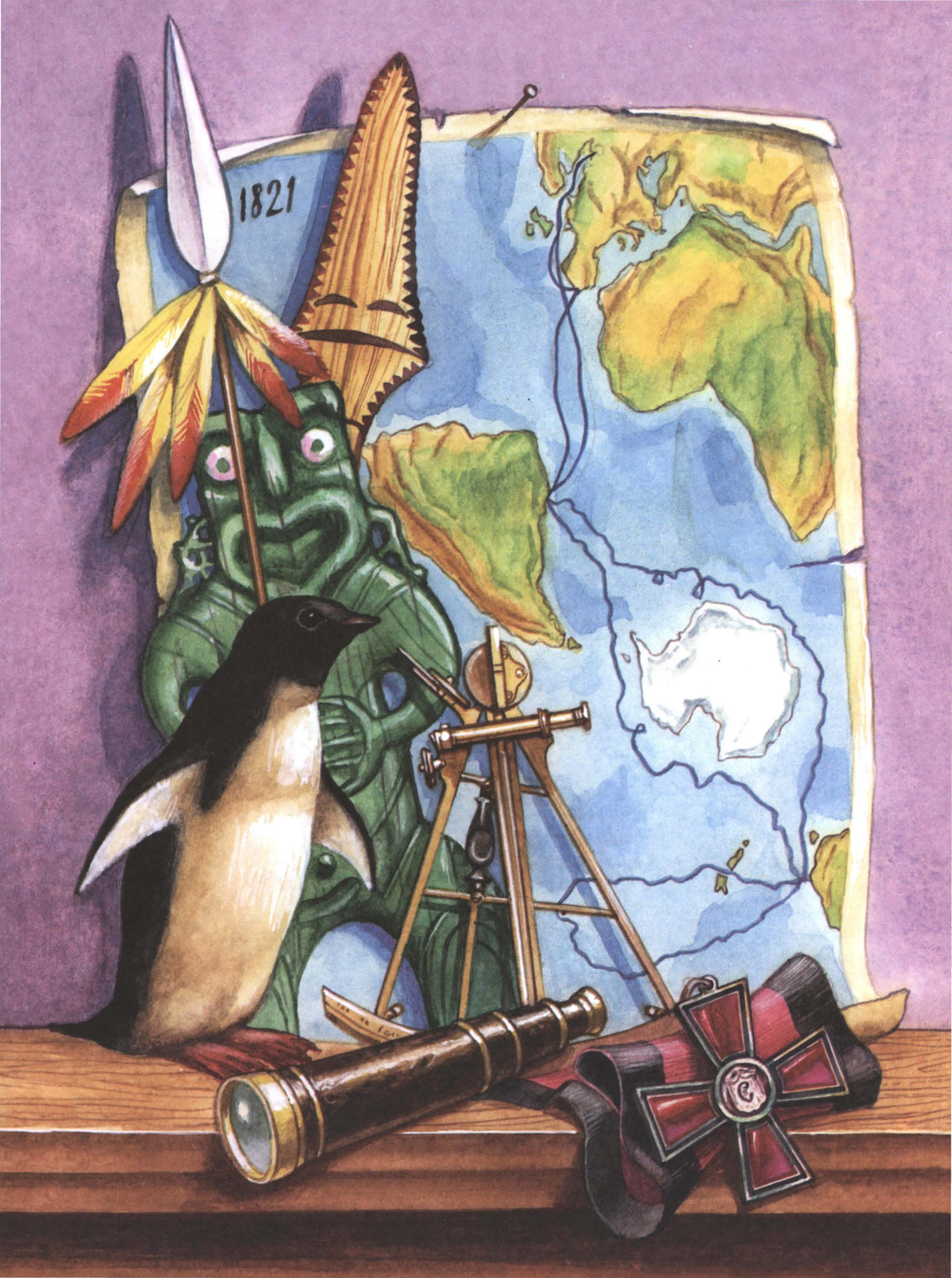

На деревянной табличке вырезаны имена погибших и строка из поэмы «Улисс» английского поэта Теннисона, которая по-русски звучит так: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» Девиз этот могли бы по праву начертать на своем гербе все покорители Антарктиды.

В 1957—1958 годах был проведен III Международный геофизический год — это широкомасштабные наблюдения во всех поясах Земли на суше, на море и в атмосфере. Особое внимание было уделено исследованиям в Антарктиде.

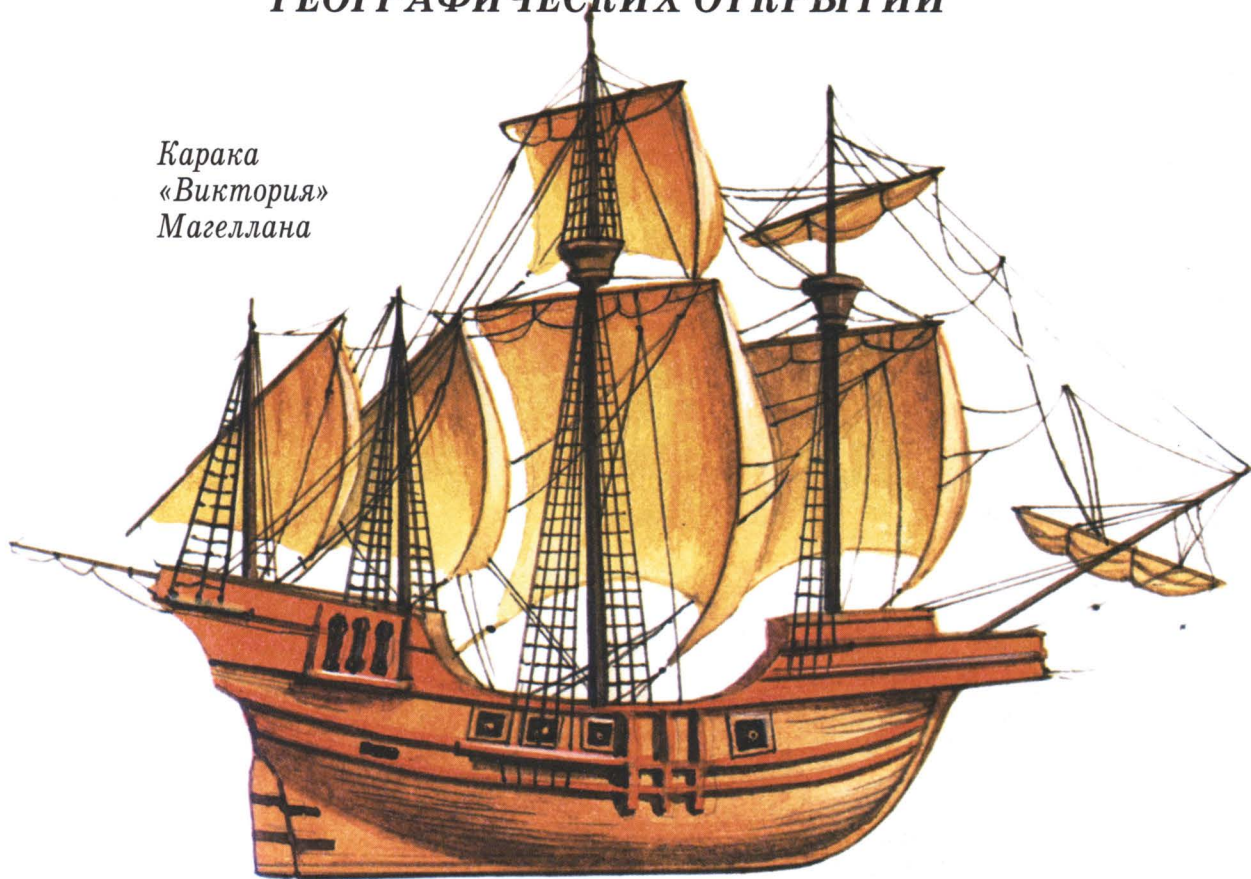
Районы работ ученых каждой страны, выразившей желание участвовать в исследованиях Антарктиды, заранее были согласованы. В 1955 году начались подготовительные работы по организации научно-исследовательских баз. Они, как правило, размещались на побережье, на больших расстояниях друг от друга. Первая советская антарктическая экспедиция была организована в 1956 году на дизель-электроходах «Обь» и «Лена». Материковую экспедицию (зимовку) возглавил М.М. Сомов. Она состояла из 70 человек. Была построена научная станция «Мирный». В 1956 году были также организованы станции «Пионерская», «Оазис», «Восток», «Советская» и другие.

В настоящее время ежегодно осуществляется смена экспедиционного состава на материке. Зимовщики выполняют большой комплекс наблюдений. На Большую землю их доставляет научно-исследовательское судно «Е. Федоров».

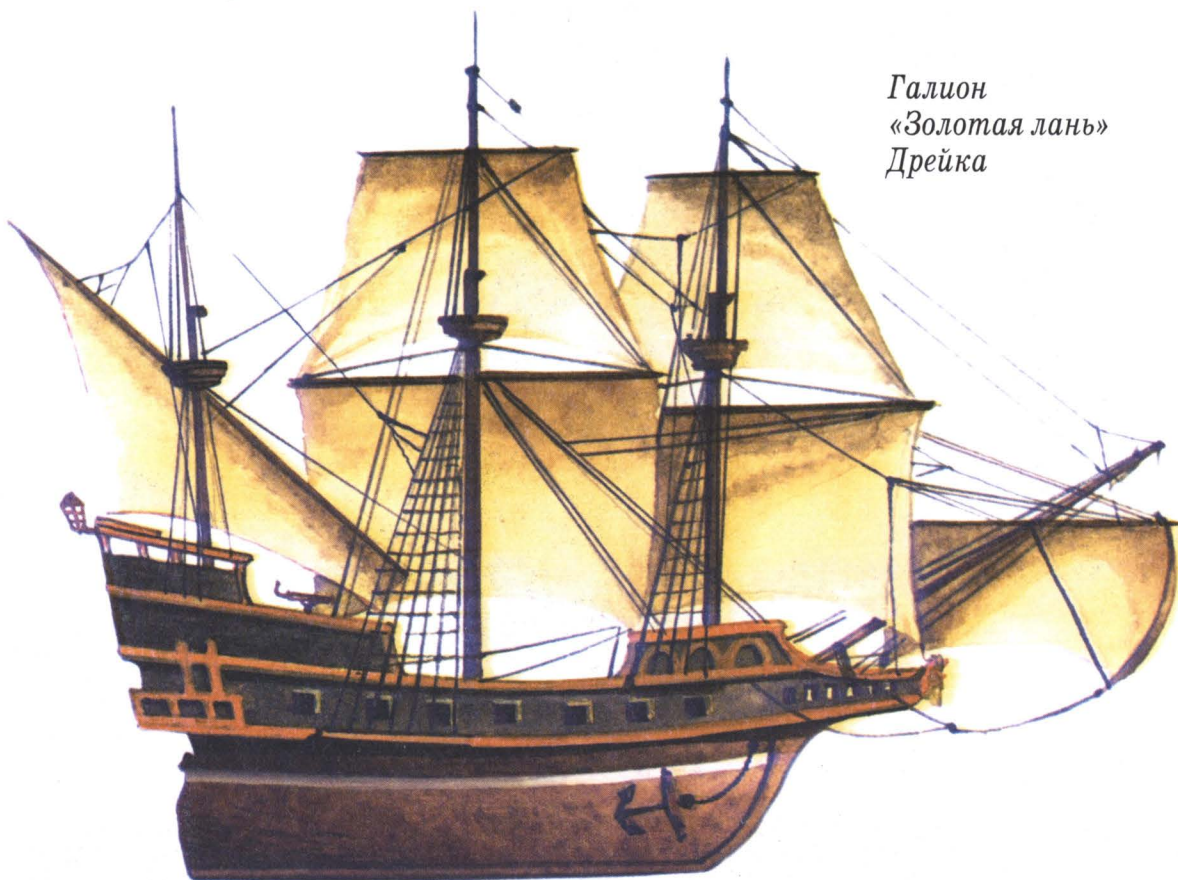

КОРАБЛИ ВРЕМЕН ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

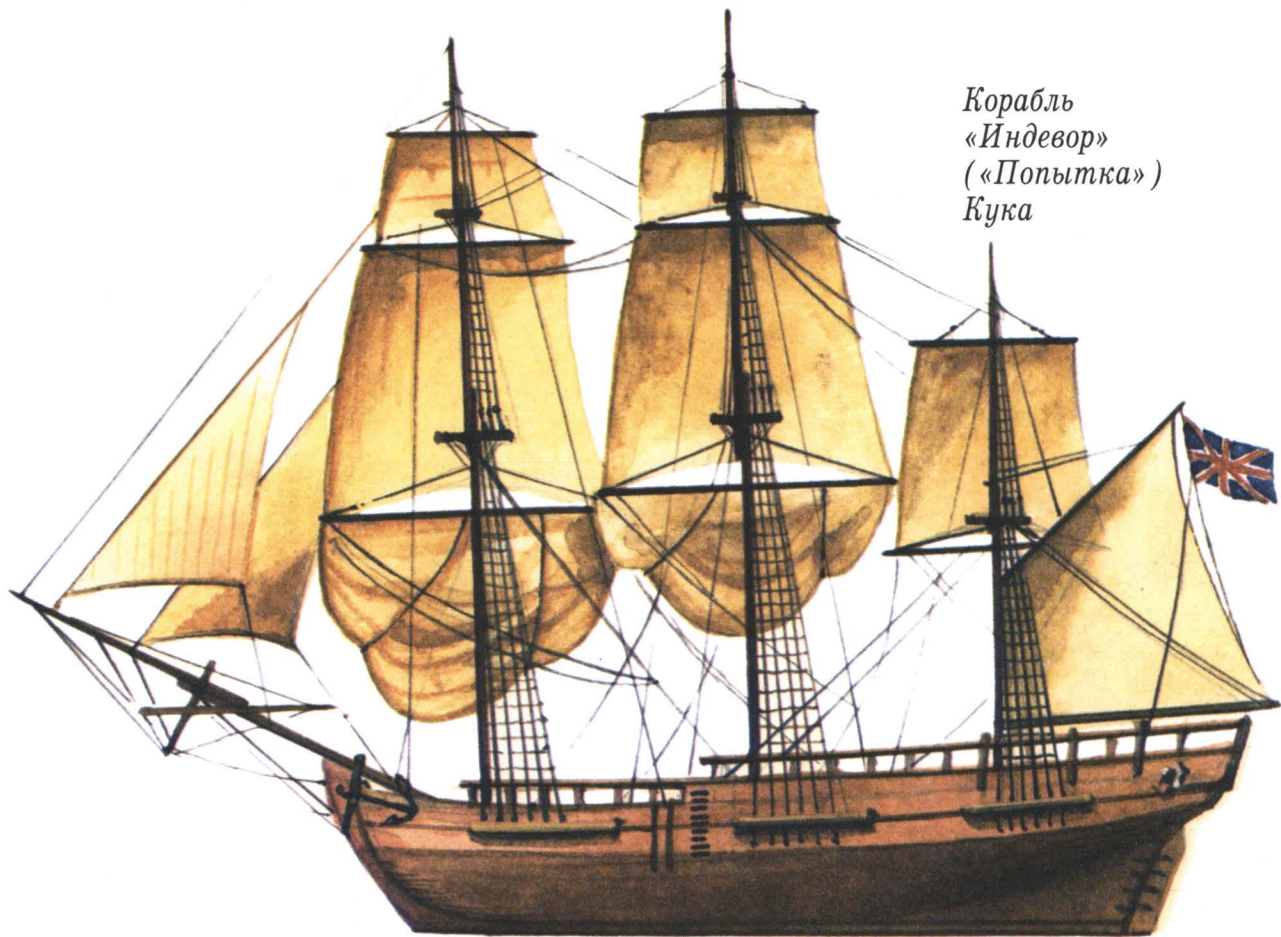
Карака
«Виктория»
Магеллана

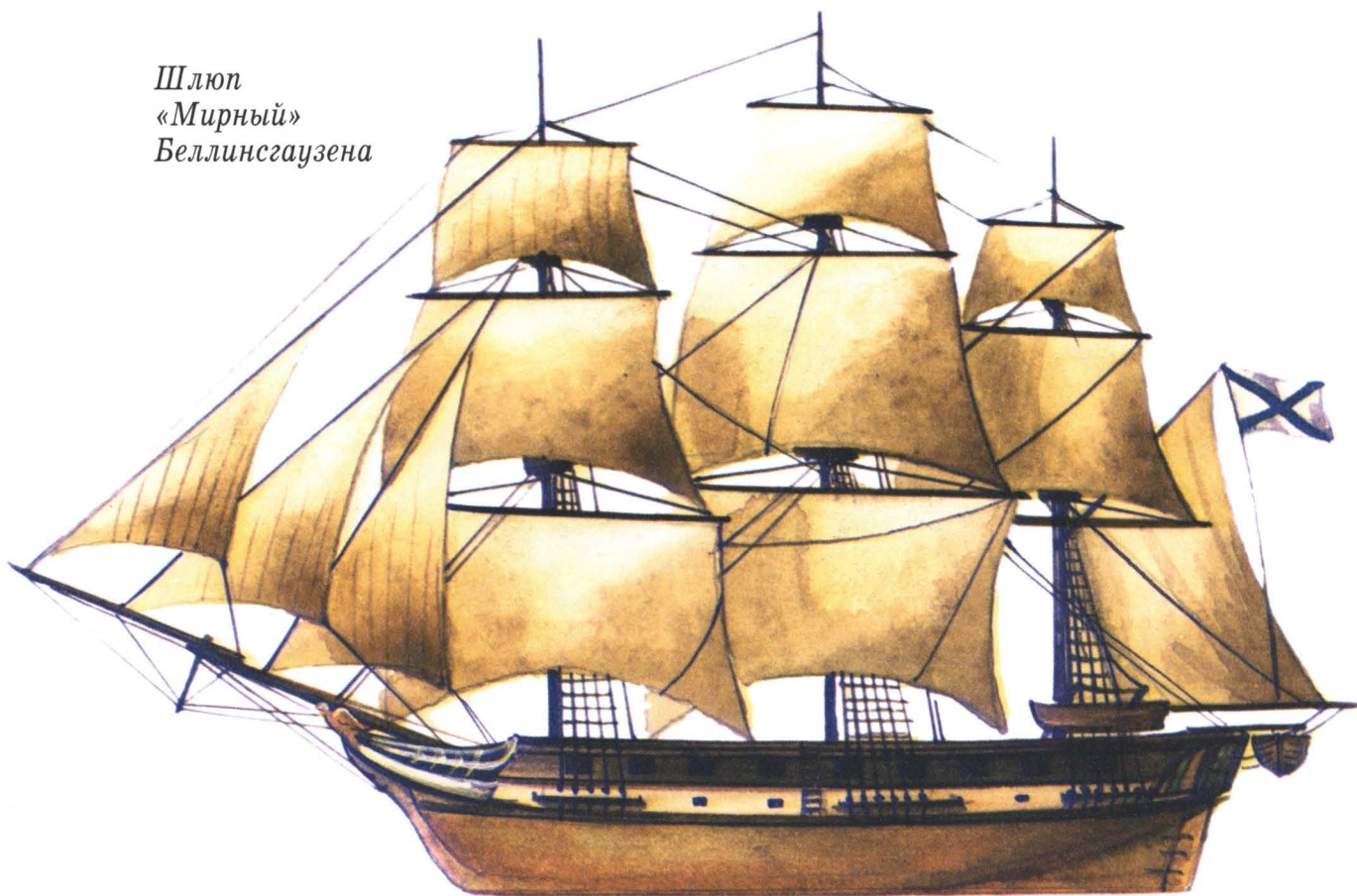
Галион
«Золотая лань»
Дрейка

Корабль
«Индевор»
(«Попытка»)
Кука

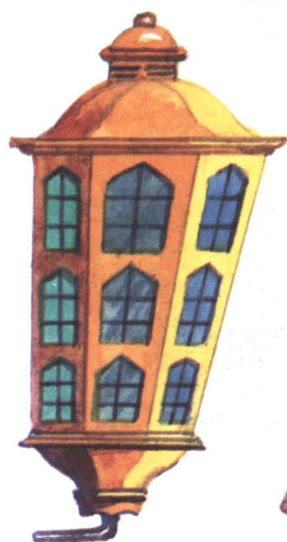
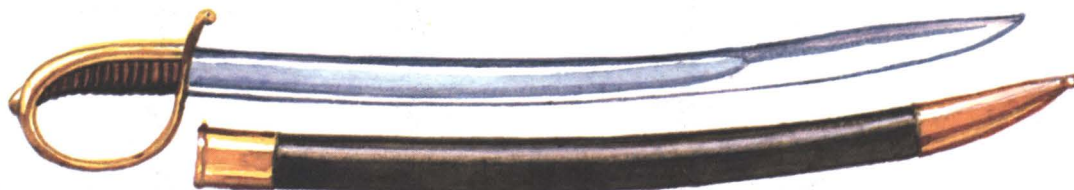
Шлюп
«Мирный»
Беллинсгаузена

ОРУЖИЕ И КОРАБЕЛЬНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Оружие офицеров и матросов

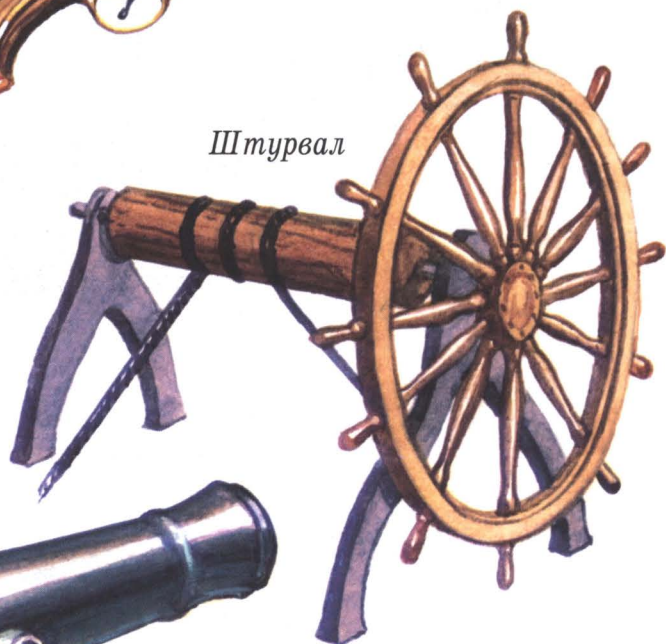

Кормовой
фонарь

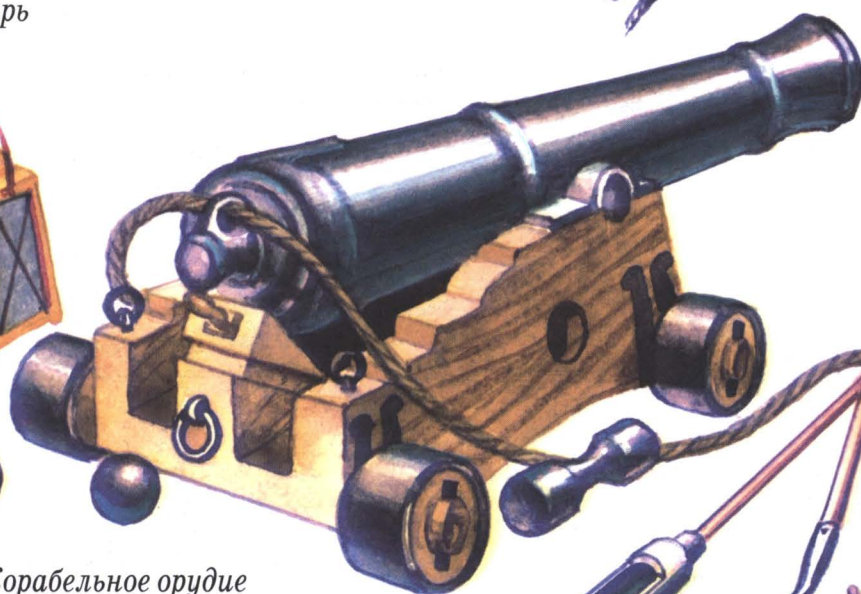
Колокол

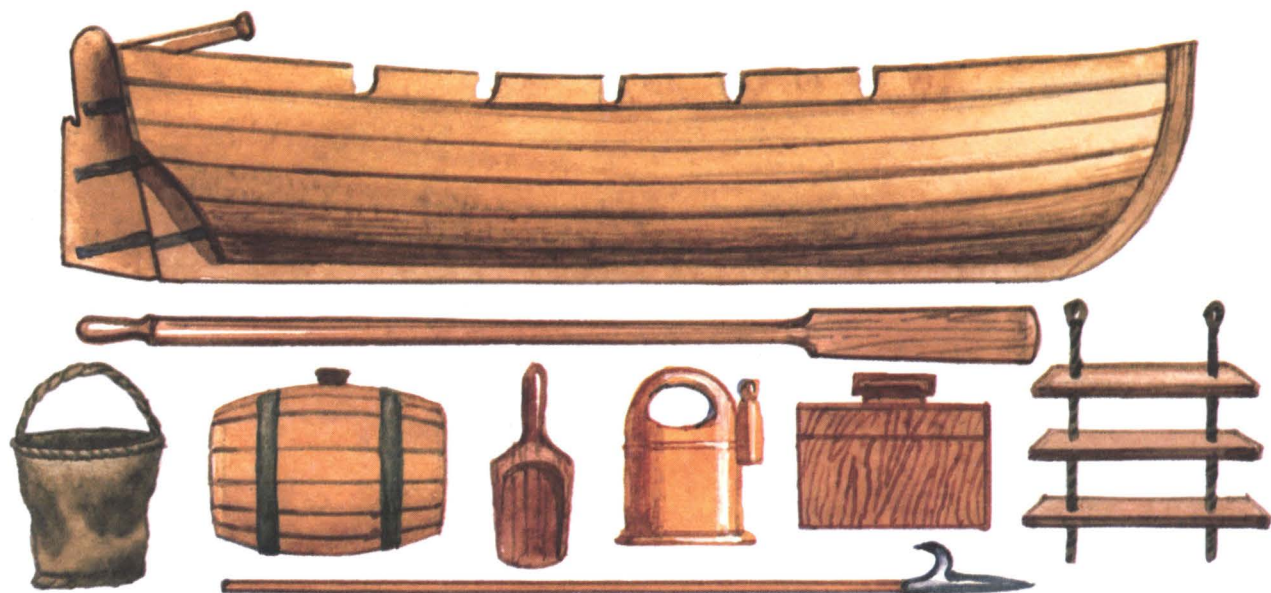

Штурвал

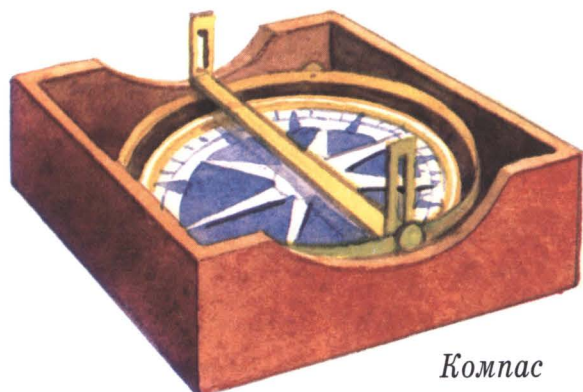

Корабельное орудие
и пушечное снабжение

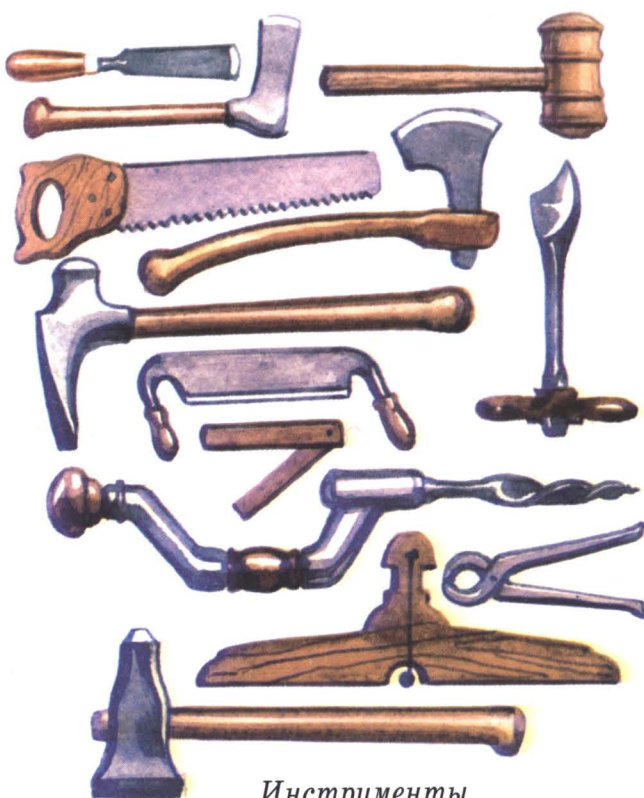
Шлюпка и ее снаряжение

Компас

Хронометр

*Инструменты
корабельного
плотника*

СОДЕРЖАНИЕ

Разговор.....	7
Неведомая южная земля.....	8
Русские бросают вызов.....	11
Отплытие.....	13
Атлантический океан.....	16
Через экватор.....	18
В южных широтах.....	22
Земля!.....	24
Австралия.....	29
Новая Зеландия.....	31
Острова Тихого океана.....	32
Снова на юг.....	35
Прощай, Антарктида!.....	37
Эпилог.....	42
Словарь «Корабли времен великих географических открытий».....	44
Словарь «Оружие и корабельное снаряжение».....	46

АНТАРКТИДА. ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ

Для младшего и среднего школьного возраста

**Увлекательное повествование о первой русской антарктической
экспедиции под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена**

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Коммерческий директор Ю. Сергей
Председатель редакционного совета А. Астахов
Руководитель проекта Н. Астахова
Редактор Л. Жукова
Корректурa: А. Новгородова, Н. Старостина
Компьютерная верстка Е. Аквилянова
Сканирование Л. Морозова

ISBN 5-7793-0308-8

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56,
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам
обращайтесь по адресу:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56

Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:
Торговый Дом «Библио-Глобус»,
101861, Москва, ул. Мясницкая, 6
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.04.2001
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84×108, 1/16.
Доп. тираж 5000 экз.
Заказ № 0105181.

СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА

ЕВРАЗИЯ

АФРИКА

ЮЖНАЯ
АМЕРИКА

АВСТРАЛИЯ

АНТАРКТИДА

Колумб

Дрейк

Диаш

Магеллан

Беллинсгаузен

Тасман

Кук

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

КУЛИКОВСКАЯ
БИТВА

АЛЕКСАНДР
ОСВОБОДИТЕЛЬ

ИСТОРИЯ РУССКОГО
ФЛОТА

СЛАВЯНСКИЕ
МИФЫ

РУССКИЕ
КОЛУМБЫ

БОГИ ДРЕВНИХ
СЛАВЯН

ИВАН
ГРОЗНЫЙ

ЦАРИ
И ИМПЕРАТОРЫ

ISBN 5-7793-0308-8

9 785779 303088 >

Каракса «Виктория»
Магеллана

Морской
штурвал

Глобус
XVIII век

Корабельная
пушка

Шлюп «Мирный»
Беллинсгаузена

АНТАРКТИДА

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ

Ф. Магеллан

Организатор
1-го кругосветного
путешествия

Дж. Кук

Руководитель
3-х кругосветных
плаваний

Х. Колумб

Первооткрыватель
Америки

Дельфины
сопровожают
корабли

И. Крузенштерн

Великий русский
мореплаватель,
адмирал

Ф. Беллинсгаузен

Руководитель
1-й экспедиции
в Антарктику

М. Лазарев

Капитан,
исследователь
Антарктики

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ

«Корабли времен великих географических открытий»

«Оружие и корабельное снаряжение»

Туземцы
встречают
моряков

БЕЛЫЙ

ГОРОД

